

УДК 903.02(571.1/5)«634»

Актуальные проблемы неолитоведения юга Средней Сибири: источниковая база и геoarхеологический контекст

И. М. Бердников

Иркутский государственный университет

Институт археологии и этнографии СО РАН

Аннотация. К настоящему моменту для неолита юга Средней Сибири и сопредельной ему Тункинской долины имеется значительная в своем количественном и качественном составе источниковая база, включающая материалы захоронений и многослойных местонахождений. Однако полученные более чем за 130 лет материалы и данные имеют разную степень вовлеченности в научный процесс, что сказывается на возможности их использования в рамках аналитических процедур. Рассмотрены вопросы репрезентативности и информативности источниковой базы в геoarхеологическом контексте. Излагается современное состояние основных проблем, и предлагаются пути их решения. Отдельно обсуждается вопрос о существовании в период неолита на территории региона углубленных жилищ.

Ключевые слова: юг Средней Сибири, Тункинская долина, неолит, источниковая база, погребальные комплексы, многослойные местонахождения, жилища, геoarхеологический контекст.

Введение

В нынешнем году исполнилось 136 лет со времени открытия первого неолитического могильника в России. Тот далекий 1880 г., когда малоизвестным еще деятелем ВСОРГО, талантливым археологом-самородком Н. И. Витковским на ангарском берегу недалеко от устья р. Китой были обнаружены и тщательно изучены первые захоронения каменного века [Витковский, 1881], можно считать своеобразной отправной точкой для профессионального неолитоведения юга Средней Сибири. Спустя три десятилетия состоялось другое, не менее важное открытие. Этнограф и археолог Б. Э. Петри, основавший позднее иркутскую археолого-этнографическую школу, провел на побережье Малого моря оз. Байкал раскопки первой в России многослойной голоценовой стоянки – Улан-Хады [Петри, 1916]. Значительная часть материалов этого местонахождения, зафиксированная в условиях достаточно четкой, по представлению автора раскопок, стратиграфии, относилась к неолиту, что позволило предва-

рительно определить специфику ранних и поздних прибайкальских стояночных комплексов [Петри, 1926]. Это событие положило начало исследованиям многослойных стоянок региона и позволило в перспективе определить их в качестве важнейших источников для разработки относительной и абсолютной хронологии неолитических комплексов.

В советский период интенсивность археологических исследований на территории юга Средней Сибири возросла, что привело к открытию новых объектов и комплексов. Их значительное количество и высокая степень информативности позволили обозначить реперные проблемы и приступить к реконструкции древней истории региона.

Культурно-хронологическая концепция, разработанная для юга Средней Сибири, – образ сложнособирательный. Однако, невзирая на наличие множества дискуссионных моментов, которые неизбежно возникают вследствие расширения круга источников и получения новых данных, по глубине проработки отдельных вопросов и стройности конструкции ее можно отнести к разряду образцово-показательных научных сюжетов археологии Северной Азии. Предложений было много как в целом для региона, так и для отдельных районов [Петри, 1926; Константинов, 1928; Дебец, 1930; Окладников, 1950; Герасимов, 1955, с. 442–450; Свинин, 1976; Генералов, 1979; Зубков, 1982, 2006; Горюнова, 1982, 1984, 2002; Савельев, 1989; Хлобыстин, 1978, 1996; Гришин, 2000; Базалийский, 2012; *Prehistoric Foragers ...*, 2003; *Prehistoric Hunter-Gatherers ...*, 2010], и каждое из них, основанное на определенном круге источников в рамках господствующей парадигмы и общепринятых для своего времени подходов, являлось важным звеном эволюции археологической мысли. Развитие археологии – смена приоритетов и установок, внедрение в исследовательскую практику новых подходов, методов и оригинальных методик в совокупности с постоянно обновляющимися данными – диктует необходимость постоянной коррекции концептуальной модели и вместе с тем обуславливает актуальность развития дискуссии в рамках данной темы [Бердников, 2013].

Цель настоящего исследования – дать оценку современному состоянию проблематики неолитоведения юга Средней Сибири. Внимание уделено и сопредельной ему Тункинской долине, так как в культурном отношении в рамках рассматриваемого периода особых различий между этими территориями не выявлено. В первой части, коей является настоящая статья, рассмотрены вопросы качества источниковой базы, ее репрезентативности и информативности в геоархеологическом контексте. Во второй, выход которой запланирован на ближайшее время, обсуждаются проблемы абсолютной и относительной хронологии, технологической и культурной варибельности в рамках междисциплинарных исследований. По сути своей статья носит программный характер – в ней вкратце излагается современное состояние основных проблем и предлагаются пути их решения. Каждый из означенных в самостоятельном разделе тезисов в скорой перспективе подлежит публикации в расширенном виде.

Источниковая база: современное состояние и репрезентативность

К настоящему моменту имеется значительная в своем количественном и качественном составе источниковая база как по погребальным, так и по стояночным комплексам рассматриваемого в рамках нашего исследования региона. Однако материалы, ее составляющие, имеют разную степень вовлеченности в научный процесс, что, соответственно, сказывается на возможности их использования в аналитических процедурах.

Погребальные комплексы. Результаты исследований отдельных захоронений и могильников периода неолита¹ вводились в научный оборот и анализировались в основном своевременно.

Результаты исследований Китойского могильника, которые в свое время произвели настоящий фурор в археологическом сообществе, были представлены в ряде статей Н. И. Витковского достаточно полно [Витковский, 1881, 1882]. К сожалению, в работах отсутствуют рисунки погребений, но это, очевидно, связано с тем, что в то время методика раскопок и фиксации была в начале своего становления, а зарисовка объектов на месте в принципе не практиковалась. Несмотря на этот явный недостаток, публикации автора заслуживают высокой оценки, так как они сопровождаются картой с указанием места расположения могильника, планом изученных комплексов (первого года раскопок), подробнейшей характеристикой обнаруженных комплексов и качественными рисунками погребального инвентаря. Ответственный и профессиональный подход к полевым работам, практиковавшийся Н. И. Витковским, позволил впоследствии определить место Китойского могильника в неолите Байкальской Сибири и научную значимость данного открытия для мировой археологической науки.

Фундаментальный труд А. П. Окладникова ««Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Историко-археологическое исследование. Часть I и II» [1950], в котором была предложена базовая культурно-хронологическая концепция, основанная на материалах погребальных комплексов, спустя два десятилетия после публикации был дополнен подробной характеристикой большинства захоронений Приангарья, изученных как лично автором, так и другими археологами [Окладников, 1974, 1975, 1976]. Вслед за этим были опубликованы результаты раскопок Верхоленского могильника, материалы которого по объективным причинам не вошли в монографию 1950 г. [Окладников, 1978]. Погребальные комплексы могильника Усть-Белая, частично представленные А. П. Окладниковым в «ангарском трехтомнике», позже удостоились самостоятельного монографического издания [Георгиевская, 1989].

Материалы крупнейшего в Северной Азии ранненеолитического могильника Локомотив (Циклодром), профессиональные раскопки которого с перерывами ведутся с 1927 г., также постепенно публиковались [Герасимов, 1955, с. 416–420; Хороших, 1966; Базалийский, Савельев, Туров, 1986; Базалийский, Савельев, 2008; Базалийский, 2012], однако итоговая монография до сих пор не

---

¹ Наиболее полная на данный момент сводка представлена в одной из статей В. И. Базалийского.

подготовлена. Полностью или частично введены в научный оборот результаты раскопок еще ряда неолитических могильников и отдельных захоронений Приангарья, Верхней Лены и Канско-Рыбинской котловины, изученных в 1970–1990-е гг. и существенно пополнивших источниковую базу интереснейшими материалами [Зубков, 1978; , Конопацкий, 1971; Окладников, Конопацкий, 1984; Васильевский, Бурилов, 1971; Васильевский, 1970; Хороших, 1979; Базалийский, Инёшин, 1995; Макрушинский могильник ... , 1995; Бердникова, Ветров, 2000; Бердникова, 2001; Горюнова, 2002; Базалийский, 2012; Бердникова, 2013; Абдулов, Савельев, Алтухов, 2015].

Особо следует отметить исследования древних захоронений в Прибайкалье. Их результаты представлены в научной литературе наиболее полно, и значительная часть комплексов подробно охарактеризована в монографиях [Конопацкий, 1982; Горюнова, 1997, 2002]. Развитию археологических работ на данной территории способствовал российско-канадский «Байкальский археологический проект», в рамках которого проведен комплекс междисциплинарных исследований – изотопных, антропологических, генетических, геоархеологических и палеоэкологических. Результаты, отраженные в том числе и в монографических изданиях, получили всемирную известность [Базалийский, 2012; Prehistoric Hunter-Gatherers ... , 2010; Древние погребения ... , 2004; Горюнова, Вебер, Новиков, 2012; KURMA XI ... , 2012].

Серийное радиоуглеродное датирование², проведенное сначала в России [Мамонова, Сулержицкий, 1986, 1989], а затем в иностранных лабораториях [Radiocarbon dates ... , 2006; Базалийский, 2012; Chronology of middle Holocene ... , 2016], позволило получить несколько сотен определений для большинства погребений Южного Приангарья, Прибайкалья, Верхней Лены и скорректировать концепцию, предложенную А. П. Окладниковым, в частности определить абсолютный возраст раннеолитической китойской погребальной традиции и уточнить хронометрические рамки для позднеолитических исаково-серовских комплексов.

В 2012 г. завершился современный этап грандиозных в своем масштабе охранно-спасательных археологических раскопок в зоне затопления Богучанской ГЭС. Для того чтобы дать адекватную и непредвзятую оценку значимости полученных сведений для реконструкции древней истории Сибири, потребуется время, так как материалы вводятся в оборот постепенно. Сейчас подведены предварительные итоги, согласно которым число известных погребальных комплексов в Северном Приангарье значительно выросло [Богучанская археологическая ... , 2015]. Однако отсутствие полных публикаций отдельных захоронений и могильников, включая такие интереснейшие объекты, как Сосновый Мыс и Усть-Зелинда, а также незначительное количество абсолютных дат пока не дают нам возможности включить их в процесс культурно-хронологических обобщений.

Тункинская долина является наименее изученным районом западной части Байкальской Сибири. Согласно официальным данным, на ее территории под

---

² Подробно проблематика радиоуглеродного датирования неолитических комплексов юга Средней Сибири и Тункинской долины будет раскрыта во второй части настоящего исследования.

охраной находятся всего 20 археологических объектов³. По нашим сведениям, известно 40 местонахождений [Новые археологические объекты ... , 2014, с. 23–24]. На 17 из них зафиксированы материалы неолита, среди которых всего два объекта с погребениями, однако в научной литературе они практически не представлены.

Как видно из беглого обзора, источниковая база по погребальным комплексам рассматриваемого нами региона в целом довольно представительна и значительная часть материалов опубликована. Основная масса изученных объектов сосредоточена в Южном Приангарье, на юго-западном побережье Байкала и в верхоленских районах, и для них на данный момент имеется внушительная серия радиоуглеродных дат, что увеличивает их репрезентативность. Другие территории либо слабо изучены, либо их материалы представлены в литературе в незначительном объеме.

Многослойные местонахождения. Иначе обстоит дело с результатами исследований многослойных стратифицированных местонахождений Приангарья, многие из которых до сих пор не опубликованы в полном объеме. Незавидная участь постигла интереснейшие многослойные местонахождения долины р. Белой (Горелый Лес, Усть-Хайта) и Прибайкалья (Бугульдейка II, Падь Долгая II). Итоги их изучения отражены преимущественно в работах предварительного характера и тезисах докладов [Савельев, Горюнова, Генералов, 1974; Многослойный геoarхеологический объект ... , 2001; Коршунов, Алтухов, 2004; Коршунов, 2005, 2007; Бочарова, 2008]. Справедливости ради отметим, что практически все полученные радиоуглеродные и палеомагнитные определения были опубликованы, включая современные данные AMS-датирования [Gorjunova, 2003; Начасова, Бураков, 2008; Лозей, Номоконова, Савельев, 2014]. Охарактеризованная ситуация, с одной стороны, позволяет составить общее представление о результатах работ и оценить их значимость, с другой – серьезно ограничивает возможность верификации данных и предложенных исследовательских версий.

Возможно, в обозримом будущем мы все же увидим серьезные работы по материалам перечисленных местонахождений, в которых в полном объеме будет представлена характеристика и результаты анализа строения отложений, культуросодержащих горизонтов и собственно археологического материала. Но делать это следует как можно скорее, так как необходимость развернутых публикаций старых материалов с каждым годом теряет свою актуальность. В последние годы проведены раскопки не менее интересных многослойных археологических объектов Приангарья, Прибайкалья и Тункинской долины, и полученные данные в совокупности с современными представлениями и исследовательским инструментарием (методами геoarхеологии, изотопного и химического анализа, изучения древнего гончарства и др.) уже на данном этапе исследований позволяют существенно дополнить и скорректировать основные гипотезы.

---

³ Приказ Министерства культуры Республики Бурятия № 003-654 «Об утверждении списков выявленных объектов культурного наследия (объектов археологического наследия), расположенных на территории Окинского, Прибайкальского и Тункинского районов Республики Бурятия».

В Южном Приангарье, в долине р. Белой, в 2016 г. проведены раскопки многослойного местонахождения Холмушино 3 (И. М. Бердников, Е. О. Роговской), открытого Н. А. Савельевым и Д. И. Дементьевым в 1972 г. и обследованного позднее О. И. Горюновой в 1974 г., Н. А. Савельевым, А. Г. Генераловым и С. А. Дзюбасом в 1983 г. [Указатель археологических памятников ... , 1991, с. 35]. Границы его были установлены только в 2006 г. (Н. Е. Бердникова, И. М. Бердников). В результате современных работ удалось получить выразительные материалы раннего неолита, уточнить сведения о стратиграфии отложений объекта и отобрать образцы для датирования. Кроме того, ниже по р. Белой, на высокой пойме зафиксирован новый объект Холмушино 6, перспективность которого в плане получения новых сведений по неолиту Южного Приангарья оценивается как весьма высокая.

Данные по неолиту Канско-Рыбинской котловины, полученные преимущественно в результате раскопок опорного для района местонахождения Казачка I и предварительно опубликованные более 40 лет назад [Керамические комплексы ... , 1976; Генералов, 1979; Савельев, Генералов, Абдулов, 1984; Воробьева, Савельев, 1984; Абдулов, Генералов, Савельев, 1986], недавно были представлены еще в ряде статей [Тимощенко, 2014; Тимощенко, Савельев, Бобров, 2016; Бобров, Савельев, Тимощенко, 2016]. Однако последние работы, как и диссертационное сочинение основного автора (А. А. Тимощенко), в части характеристики и интерпретации неолитических комплексов Казачки I оригинальностью не отличаются. Практически все эти данные были представлены в неопубликованной кандидатской диссертации А. Г. Генералова [1979], и это нетрудно проверить.

Материалы из раскопок местонахождений сопредельной Канско-Рыбинской котловине территории Красноярской лесостепи – западной окраины юга Средней Сибири – введены в научный оборот частично. Наиболее полно в литературе представлены результаты археологического исследования опорного для данного района местонахождения – Пещеры Еленева [Макаров, 2005].

Для Северного Приангарья до недавнего времени ядро источниковой базы составляли материалы местонахождений, изученных в процессе первого этапа археологических работ в ложе будущего Богучанского водохранилища и охранно-спасательных раскопок в зоне затопления Усть-Илимской ГЭС. Итогам этих работ была посвящена отдельная монография, где особо отмечены многослойные и, по мнению авторов раскопок, хорошо стратифицированные объекты Бадарма, Воробьево, Эдучанка, Тушамы, Усть-Илим, Игирма [Васильевский, Бурилов, Дроздов, 1988, с. 16]. В действительности же неолитические материалы указанных местонахождений стратиграфически слабо обособлены, о чем, в частности, свидетельствует гетерогенный характер керамических комплексов. Малая обеспеченность полученных данных радиоуглеродными датами и неоднозначная стратиграфическая ситуация на указанных объектах позволили лишь наметить крайние хронометрические позиции североангарских неолитических комплексов без характеристики их подробной внутривнутрипериодической структуры.

На современном этапе исследований ясно, что наибольший интерес в аспекте обсуждения вопросов хронометрии и относительной хронологии неолита Северного Приангарья представляют многослойные местонахождения, изученные в последние годы отрядами Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН (Е. А. Липнина, Е. О. Роговской, Н. А. Савельев, Д. Н. Лохов, С. А. Когай, В. М. Новосельцева и др.) под общим руководством Г. И. Медведева.

Стоянки Усть-Ёдарма II и Усть-Кеуль I [Результаты спасательных работ ... , 2010; Новосельцева, Соколова, 2012] могут выступать в качестве опорных объектов для разработки локальной схемы развития неолитических культур, при этом информативность материалов Усть-Ёдармы II на данный момент существенно выше вследствие наличия целой серии радиоуглеродных дат для разных культуросодержащих горизонтов и репрезентативной в своем типологическом разнообразии коллекции керамической посуды. Ранненеолитическому комплексу с хайтинскими сосудами местонахождения Остров Лиственичный [Роговской, Попов, 2011; Лохов, Роговской, Дударёк, 2013], очевидно, уготована роль хронометрического эталона древнейшей керамики Северного Приангарья. Новые радиоуглеродные даты для одного из горизонтов стоянки Деревня Мартынова, содержащего представительную коллекцию усть-бельской керамики [Когай, Бердников, 2013], позволят вывести на новый уровень дискуссию о появлении сосудов данного типа в регионе⁴.

На подавляющем большинстве остальных изученных местонахождений в зоне Богучанского водохранилища неолитические комплексы фиксировались в так называемом компрессионном культуросодержащем слое, где могут встречаться механически перемешанные материалы, датирующиеся широким диапазоном – от позднего мезолита до средневековья. На общем фоне выделяется стоянка Большая Пеленда [Богучанская археологическая ... , 2015, с. 160–166]. По заявлению авторов раскопок, отложения объекта содержат материалы от палеолита до средневековья (судя по опубликованной фотографии разреза, в условиях довольно четкой стратиграфии), однако имеющиеся в публикации фрагментарные сведения пока не позволяют дать оценку этим утверждениям.

Достаточно полно представлены в научной литературе материалы исследований ряда многослойных археологических объектов юго-западного побережья оз. Байкал, а начало им, как упомянуто выше, было положено раскопками местонахождения Улан-Хада. Так как оно было первым и некоторое время единственным в своем роде (для всей территории России) многослойным местонахождением, а в статье Б. Э. Петри, посвященной раскопкам [1916], материал не был представлен «послойно»⁵, утверждение Улан-Хады в качестве эта-

---

⁴ К настоящему моменту получена одна AMS-дата по нагару с внутренней поверхности одного из усть-бельских сосудов из раскопок стоянки Деревня Мартынова, которая в ближайшее время будет опубликована. Учитывая высокую вероятность удревнения вследствие «эффекта старого углерода» и в целях верификации данных, мы сейчас пытаемся получить даты по образцам млекопитающих из слоя, содержащего усть-бельский керамический комплекс.

⁵ Позднее, в работе «Сибирский неолит» [1926], Б. Э. Петри вкратце охарактеризовал керамику Улан-Хады по слоям, однако это не было подкреплено иллюстративным материалом.

лонного стратифицированного объекта для неолита и бронзового века Прибайкалья вызвало ожидаемую критику [Окладников, 1950, с. 44–46, 53]. Тем не менее А. П. Окладников не только подробно охарактеризовал стратиграфию местонахождения и часть археологического материала в соответствии с полевым дневником Б. Э. Петри, но и привлек эти данные для корреляции погребальных и стояночных комплексов [Там же, с. 98–116]. Позднее материалы местонахождения пополнились в результате раскопок М. П. Грязнова, Л. П. Хлобыстина, Н. А. Савельева и О. И. Горюновой, и пусть не в полном объеме, но все же были представлены в ряде публикаций в соответствии с их стратиграфическим положением [Хлобыстин, 1964; Горюнова, Савельев, 1990; Горюнова, Хлобыстин, 1992]. Помимо Улан-Хады в 1970–1980-е гг. был изучен ряд хорошо стратифицированных комплексов на новых многослойных местонахождениях, которые постепенно вводились в оборот и значительно обогатили источниковую базу по неолиту байкальского побережья [Стратиграфия, палеогеография и археология ... , 1990; Горюнова, Кузьминский, 1976; Горюнова, Ярославцева, 1982; Новиков, Горюнова, 2010].

Свежие данные также своевременно вводятся в научный оборот. Раскопки стоянки Саган-Заба II позволили получить первую полную колонку радиоуглеродных дат для всех этапов неолита на отдельно взятом многослойном местонахождении байкальского побережья [Комплекс с пунктирно-гребенчатой ... , 2011; Ранний неолит Приольхонья ... , 2012; Комплексы с керамикой ... , 2013]. В 2016 г. проведены раскопки на местонахождениях Характа 1 [Новый стратифицированный объект ... , 2016] и Бугульдейка I [Тимощенко, Бочарова, 2016], в результате которых изучены новые комплексы раннего неолита.

В долине Верхней Лены, которая интенсивно осваивалась иркутскими археологами в 1970–1980-е гг., многослойные местонахождения, сравнимые по информативности с опорными ангарскими и байкальскими стоянками, пока не известны. Большая часть изученных объектов содержит в выявленных культурных слоях смешанные материалы всего периода неолита и ранней бронзы, которые опубликованы в незначительной своей части [Ветров, Зубков, 1974; Зубков, 1979, 1982, 2000; Ветров, 2003].

В разработке концепции развития неолитических культур на юге Средней Сибири принципиальное значение имеют исследования многослойных местонахождений Тункинской долины. До 2014 г. неолит на ее территории был известен главным образом по подъемным сборам на разрушаемых ветром археологических объектах в Тункинской котловине. Открытие стоянки Еловка-Нуган I (Еловский отрог) со стратифицированными комплексами неолита, по которым уже получена серия ^{14}C -дат [Местонахождение Еловка-Нуган I ... , 2015], позволит в ближайшей перспективе внести существенный вклад в разработку общей модели неолитизации региона.

Несмотря на очевидные проблемы и имеющиеся пробелы как территориального, так и источниковедческого характера, многослойные местонахождения юга Средней Сибири представляют собой уникальное явление для Северной Евразии. Количество объектов с четкой стратиграфией и выразительным набором вещественных остатков, подкрепленных данными серийного радио-

углеродного датирования [Воробьева, Савельев, 1984; Goriunova, 2003; Макаров, 2005; Тимошенко, 2014; Комплекс с пунктирно-гребенчатой ... , 2011; Ранний неолит Приольхонья ... , 2012; Комплексы с керамикой ... , 2013; Результаты спасательных работ ... , 2010; Лохов, Роговской, Дударёк, 2013; Лозей, Номоконова, Савельев, 2014], дает возможность выходить на более высокие, чем прежде, уровни генеральных обобщений и исторических реконструкций.

К вопросу о жилищах

Вопросы изучения структуры и характера поселений охотников-собирателей голоцена лежат в плоскости актуальнейших проблем современной археологии Евразии. Для их решения нередко используются этноархеологические модели, основанные на результатах изучения традиционных обществ современных сибирских народов [Кузнецов, 2005; Grøn, Klokernes, Turov, 2009; Грон, Кузнецов, 2014; Кениг, 2010].

В Западной Сибири и дальневосточных районах России в результате археологических изысканий выявлено немало остатков разнотипных неолитических жилищ как наземных, так и углубленных [Древние поселения ... , 1984; Борзунов, Кирюшин, Матюшенко, 1993; Очерки культуругенеза ... , 1994; Деревянко, 1991; Грищенко, 2009; Еньшин, Белоногов, 2010].

Для Средней Сибири характерна своеобразная ситуация. Считалось, что в традициях домостроительства охотников-собирателей, населявших в неолите эту обширную территорию, преимущественное место занимали переносные жилища наземного типа с легкой каркасной конструкцией [История Сибири ... , 1968, с. 85, 122, 124, 126]. По мнению Б. Э. Петри, сооружения из камней в виде незамкнутого круга, зафиксированные им в процессе исследования Улан-Хады и местонахождения в бухте Песчаной на Байкале, могли являться обкладкой таких жилищ, которые он отнес к неолиту [Петри, 1926, с. 24–25]. Отметим, правда, что А. П. Окладников с ним не согласился и предложил считать эти конструкции остатками чумов эвенков или даже бурят [1950, с. 104]. Для неолита Якутии также характерны жилища типа шалаша или чума, а следы одного из них в виде обгоревших бревен и жердей были обнаружены в слое с сылахской керамикой на многослойной стоянке Хатынгнаах [Мочанов, Федосеева, 2013, с. 205–209].

Что касается остатков углубленных в землю жилищ, то такие свидетельства до недавнего времени были крайне малочисленны. Б. Э. Петри отметил факт находок остатков углубленных прямоугольных конструкций на стоянке Ерши близ Иркутска [Петри, 1926, с. 25]. О них впоследствии упомянул А. П. Окладников, когда рассказывал о жилище-землянке, напоминающей по виду амурские неолитические постройки, найденной им в местности Монастырский Камень напротив Братска. Внутри были обнаружены фрагменты глиняных сосудов, «сплошь покрытые богатым и тонким зональным орнаментом» и типичные, по его утверждению, для неолита Прибайкалья (судя по всему, речь шла о керамике усть-бельского типа. – *И. Б.*). Здесь же А. П. Окладников предположил, что отложения X–IX слоев Улан-Хады «принадлежат остаткам одного большого полуподземного жилища» [Окладников, 1939, с. 182]. Позд-

нее, когда он давал характеристику материалов стоянки, об этом не было сказано ни слова [Окладников, 1950, с. 98–104], да и в работах, посвященных непосредственно данному местонахождению [Петри, 1916; Хлобыстин, 1964; Горюнова, Савельев, 1990; Горюнова, 2012], нет прямых указаний на этот факт.

В процессе охранно-спасательных раскопок на территории местонахождения Новый Ангарский Мост в Иркутске обнаружены остатки трех полуземлянок, приуроченных к неолитическому горизонту. В данном случае сложно оценить достоверность информации, так как она приведена в очень сжатом виде в рамках предварительного сообщения [Лежненко, 2007, с. 369].

На севере Средней Сибири в процессе исследований неолитического поселения на Уолбинском кырдале (нижнее течение р. Лены) А. П. Окладниковым найден небольшой котлован в виде овального углубления с почти отвесными стенками с пятнами красной охры, интерпретированный как остатки жилища [Окладников, 1946, с. 23–24]. Впрочем, определить реальный его возраст не удалось вследствие отсутствия в нем диагностичного материала.

В результате проведения охранно-спасательных работ в зоне затопления Братской ГЭС, по утверждению авторов раскопок некоторых местонахождений, зафиксировано множество следов жилищных конструкций в виде углубленных котлованов, и значительная их часть относится к неолитическому периоду. В 2010 г. было сделано сенсационное заявление об открытии первых в Приангарье древних стационарных поселений на местонахождениях Утес Медвежий и Камешок [Постнов, 2010]. При визуальном осмотре поверхности первого из них до проведения работ выявлено около 50 западин. В процессе раскопок было зачищено три котлована, имеющих, по мнению автора, искусственное происхождение и датированных им неолитом – бронзовым веком. На втором местонахождении обнаружено еще одно внушительных размеров неолитическое поселение – более 70 жилищных западин, 6 из которых вскрыты [Богучанская археологическая ... , 2015, с. 166–175]. Позиция А. В. Постнова относительно происхождения обнаруженных западин на местонахождениях Утес Медвежий и Камешок представляется слабо аргументированной, равно как и версия о датировке изученных комплексов, так как до сих пор не представлено ни одного неопровержимого доказательства авторской интерпретации. В опубликованных тезисах отсутствуют фотографии и рисунки котлованов в плане и разрезе, их подробная характеристика, результаты анализа планиграфии и материального комплекса, данные радиоуглеродного датирования и другие важные детали.

Раскопки местонахождения Камешок были продолжены в 2011 г. другим археологическим отрядом [Марченко, Гришин, Гаркуша, 2011]. В результате вскрытия на большой площади 22 западин, по утверждению авторов, достоверно выявлены остатки лишь одной конструкции, которая была ими связана с усть-бельским неолитическим комплексом на основании находок керамики вблизи котлована [Там же, рис. 2, 2]. Остальные западины имели естественное происхождение, обусловленное особенностями геологического строения территории. Эти работы наглядно продемонстрировали поспешность выводов предыдущего исследователя.

Тем же отрядом в результате раскопок местонахождения Деревня Пашино изучены четыре углубленные конструкции со следами очагов и фрагментами сосудов усть-бельского типа, являющиеся, по предварительной оценке, остатками стационарных жилищ. Были получены и первые радиоуглеродные даты, подтвердившие неолитический возраст комплексов [Гришин, Гаркуша, Марченко, 2009; Марченко, Гришин, Гаркуша, 2010, 2011].

Несколько западин с усть-бельской керамикой, фиксирующихся в виде понижений на поверхности и интерпретированных как остатки жилищных конструкций, обнаружены на местонахождении Хедугин Ручей [Лысенко, 2012]. Однако в планиграфии «поселения», опубликованной автором в виде рисунка-схемы, сложно проследить какую-либо систему в размерах, конфигурации и расположении котлованов. Много вопросов вызывает дислокация кострищ и различных ям, которые бессистемно расположены как в границах, так и за пределами понижений. Учитывая данный факт и отсутствие в статье фотографий, сложно сказать, действительно ли это следы искусственных конструкций. Подобные объекты отмечены также при раскопках стоянок Чирида и Толстый Мыс, но информация о них весьма скудная [Гревцов, Лысенко, Галухин, 2010].

Происхождение большинства западин, зафиксированных в современном рельефе североангарских археологических объектов, очевидно, имеет естественный характер. В 1960-х гг. иркутские археологи столкнулись с подобным явлением в процессе исследования известного местонахождения Усть-Белая (Южное Приангарье). В результате его раскопок были отмечены «блюдецобразные выемки», понижения в древнем рельефе, являющиеся, по мнению авторов, реликтами древней поймы [Савельев, Медведев, 1973, с. 56]. В их нижней стратиграфически обособленной части был выделен культуросодержащий горизонт с усть-бельской керамикой. В 2011 г., в рамках продолжения работ на Усть-Белой (И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова), в одном из раскопов изучена часть такой западины⁶, которая в плане фиксировалась уже на глубине 0,2–0,3 м в виде пятна с неоднородным гумусированным заполнением и нечеткими краями. Объект был исследован в соответствии с методикой раскопок углубленных конструкций. После выборки грунта объект по виду напоминал часть жилищного котлована с плавным понижением к центру и концентрацией археологического материала, связанного с усть-бельским комплексом, в нижней его части. Вскрытие отложений по всей поверхности раскопа на глубину до 1,5–3 м с контрольными разрезами на разных этапах, в том числе в процессе раскрытия западины, не подтвердило версию об искусственном ее происхождении. В результате анализа стратиграфии установлено, что подстилающие отложения имеют эоловый генезис и образование «выемок» связано с кровлей плейстоценовой толщи. Вероятно, данная ситуация обусловлена локальной дефляцией левобережного устьевоего участка р. Белой в период сартана, в результате которой образовались небольшие котловины выдувания. Из этого, разумеется, не следует, что древние насельники Усть-Белой не могли использовать эти понижения в качестве естественных укрытий с устройством в них легких жилищ наземного типа, однако данный вопрос требует специального исследования.

---

⁶ Другая ее часть была вскрыта раскопом 1969 г. [Савельев, Медведев, 1973].

Приведенный пример, основанный на раскопках местонахождения Усть-Белая, иллюстрирует высокую степень схожести естественных геоморфологических и культурогенных образований. Всегда существует вероятность, что одно может быть принято за другое. Данная ситуация связана с проблемой «узнавания» при расшифровке геоархеологического контекста [Бердникова, Воробьева, 2009, с. 203], эффект которой при отсутствии надлежащего опыта усиливается прямо пропорционально. Вследствие чего сомнительно, что той доказательной базы, которая представлена в предварительных публикациях по некоторым местонахождениям, окажется достаточно, чтобы убедить археологическое сообщество в существовании в период неолита на берегах Ангары крупных стационарных поселений.

Тем не менее, учитывая данные, полученные в процессе изучения стоянки Деревня Пашино, можно предложить к обсуждению вопрос наличия в Северном Приангарье жилищных конструкций, оставленных населением, производившим усть-бельскую керамику. Несмотря на то что первые их находки, судя по всему, относятся еще к 1930-м гг., впоследствии мало кто обращал внимание на этот факт, так как материалы не были должным образом зафиксированы в научной литературе. В рамках данной дискуссии остается только рекомендовать авторам современных раскопок предоставить убедительные аргументы в виде развернутых публикаций, сопровождаемых радиоуглеродными датами, подробной планиграфией и контрольными разрезами на тех участках раскопов, где фиксировались углубленные объекты. Если их выводы подтвердятся, полученные данные могут стать значительным вкладом в изучение структуры социальных институтов населения, обитавшего в неолите на юге Средней Сибири. Это в свою очередь приведет к развитию обсуждения на предмет характера поселений и их культурной атрибуции.

Степень информативности геоархеологических объектов

Археологические местонахождения отличаются не только типологическим разнообразием, связанным со спецификой их функционирования, но и геоархеологическим контекстом, обусловленным особенностями геоморфологической ситуации и напрямую влияющим на информативность источника.

Начиная с 1950-х гг. вплоть до открытия в 1970–1980-х гг. целого ряда многослойных местонахождений на юге Средней Сибири и получения серий радиоуглеродных дат было распространено мнение, что относительно решения вопросов хронологии неолитических комплексов наиболее информативными являются материалы погребений, репрезентативная выборка которых и представительный сопровождающий материал позволили создать первую подробную культурно-хронологическую схему [Окладников, 1950, с. 53–54].

Единственное известное на тот момент многослойное стратифицированное местонахождение Улан-Хада некоторое время не рассматривалось в качестве опорного объекта, так как относительная хронология, предложенная Б. Э. Петри для неолита Прибайкалья, вызывала много вопросов и вследствие целого ряда причин подверглась, как указано выше, критике со стороны А. П. Окладникова и других специалистов. Они отмечали, что местонахождение

ние не было подвергнуто тщательному геологическому изучению, археологические материалы опубликованы частично и без обоснования их стратиграфической позиции. Всеобщее неодобрение вызвала попытка Б. Э. Петри провести в рамках предложенной им хронологической схемы параллели между культурами Прибайкалья и Западной Европы. Большинство остальных местонахождений региона, как заметил А. П. Окладников, относилось к числу «смешанных», где наряду с вещественными остатками неолита встречались материалы более поздних периодов. В лучшем случае в Прибайкалье удавалось обнаружить объекты с одним неолитическим слоем, который невозможно было разделить на обособленные горизонты [Окладников, 1950, с. 53]. Раскопки, осуществленные на Улан-Хаде в период с 1959 по 1990 г., позволили уточнить стратиграфию отложений и получить серию радиоуглеродных дат [Горюнова, 2012], после чего статус местонахождения как одного из опорных геoarхеологических объектов Прибайкалья более не подвергался сомнению. К настоящему моменту изучены десятки многослойных местонахождений юга Средней Сибири и Тункинской долины, имеющих, вследствие геоморфологических особенностей, высокую степень информативности.

Согласно современным данным [Воробьева, 2010], отложения, в которые заключены культурные остатки голоцена, представлены тремя основными вариантами: субаэральными отложениями с профилем полноразвитой современной почвы; субаквально-субаэральными отложениями высоких пойм и первых надпойменных террас; субаэральными (делювиальными, пролювиальными, эоловыми, смешанными) отложениями склонов и конусов выносов [Геoarхеологические комплексы ... , 2014].

Наиболее распространенными типами для юга Средней Сибири и Тункинской долины являются субаэральные отложения, представленные профилем полноразвитой современной почвы, покрывающей основные элементы рельефа, в котором в обобщенном виде выделяется несколько почвенных горизонтов: А, В, ВС, или V_{ca} . Для реконструкции динамики природно-климатических процессов предпочтительнее слойчатые субаквально-субаэральные и субаэральные отложения с серией темных, насыщенных гумусом горизонтов, которые маркируют начальный этап формирования почв, и разделяющих их малогумусных прослоев, отражающих локальную прерывистость почвообразования, вызванную активизацией процессов осадконакопления.

От типа и генезиса отложений на конкретном участке зависят тафономические особенности захоронения культурных остатков. Около 20 лет назад Г. И. Медведевым и Г. А. Воробьевой была предложена систематизация геoarхеологических местонахождений Байкало-Енисейской Сибири, в соответствии с которой выделяются три группы объектов: макрослойчатые, мультислойчатые и пещерные [Медведев, Воробьева, 1998]. Первостепенное значение для геoarхеологических реконструкций регионального уровня имеют первые две группы.

Макрослойчатость формируется в профиле полноразвитой современной почвы, где разновременные археологические материалы часто смешаны и находятся в «компрессионном» состоянии. В данном случае неолитические комплексы приурочены преимущественно к почвенному горизонту В краснова-

то-коричневого или бурого цвета, датировка которого приблизительно соответствует атлантическому периоду голоцена ~8–4,6 тыс. ¹⁴C л. н. Вследствие того что горизонт *B* представляет собой однородную пачку, включенные в него археологические материалы, как правило, не подлежат разделению на дробные хронологические группы. Другими словами, макрослоистые местонахождения обладают низкой степенью информативности, а комплексы, обнаруженные на таких объектах, в лучшем случае можно датировать широкими временными рамками среднего голоцена. В данной ситуации также снижается значимость радиоуглеродного датирования вследствие высокой вероятности получения некорректных результатов.

Значительная часть местонахождений на юге Средней Сибири и в Тункинской долине, содержащих неолитические комплексы, относится к группе макрослоистых. Для материалов, фиксируемых при их раскопках, можно лишь определить приблизительные хронометрические рамки методом аналогий. Тем не менее некоторые макрослоистые объекты обладают своей спецификой. В частности, низкая концентрация археологического материала позволяет в полной мере использовать потенциал планиграфического анализа, благодаря которому четче проявляется структура культурного слоя и появляется возможность корректного отбора образцов для датирования. В качестве примера можно привести стоянку Генералова на р. Чуне [Стоянка им. Генералова ... , 2013], где на огромной площади (более 14 тыс. м²) удалось выделить отдельные комплексы раннего, среднего и позднего этапов неолита.

Мультислойчатые геоархеологические объекты связаны с субаквальными-субаэральными отложениями пойм и субаэральными отложениями склонов и конусов выносов, слоистость которых обусловлена ритмичным характером осадконакопления и почвообразования. Наиболее информативными из них являются местонахождения, где культурные остатки включены в эмбриональные и слабозрелые почвы пойменных отложений, границы которых маркируются слоями, не содержащими археологического материала («стерильные» или «пустые» прослойки). Типичные примеры таких объектов – Горелый Лес, Усть-Хайта, Холмушино 3, Казачка I, Еловка-Нуган I.

Хронодиапазон формирования погребенных почв пойменного аллювия может варьировать от нескольких десятков до нескольких сотен лет, что в совокупности с естественно-научными методами датирования предоставляет возможность создания высокоразрешающих «культурных записей» с определением относительной и абсолютной хронологии неолитических комплексов. Для среднеголоценовых отложений местонахождения Казачка I наряду с радиоуглеродными получены палеомагнитные даты, благодаря которым определена разница в возрасте кровли и подошвы погребенных почв, варьирующая в пределах ~400–800 лет [Бураков, Начасова, Генералов, 1996]. Интервал такого порядка – рядовая ситуация для мультислойчатых объектов рассматриваемого региона, хотя есть и нетипичные случаи. Например, абсолютные даты, полученные для отложений среднего голоцена на участке высокой поймы местонахождения Еловка-Нуган I, демонстрируют более высокое разрешение хронометрической записи вследствие меньшего шага в ритмике осадконакопления и почвооб-

разования [Местонахождение Еловка-Нуган I ... , 2015], которое, как правило, характерно для раннего голоцена [Геоархеологические комплексы ... , 2014].

Мультислойчатые объекты, где неолитические материалы включены в отложения делювиального, делювиально-эолового генезиса, также обладают высокой степенью информативности. К ним относятся преимущественно местонахождения байкальского побережья, в том числе опорные – Улан-Хада, Саган-Заба II и Бугульдейка II. Однако в отличие от базовых объектов ангарского бассейна, где неолитические комплексы приурочены в основном к «спокойным» пойменным отложениям, байкальские стоянки довольно специфичны, что обусловлено более сложной стратиграфической ситуацией вследствие протекавших на некоторых участках мощных склоновых процессов. Это обстоятельство порой создает проблемы при определении возраста культуросодержащих уровней, что наглядно демонстрируют результаты радиоуглеродного анализа органических материалов из раскопок стоянки Бугульдейка II, где даты ранненеолитических горизонтов не согласуются между собой [Лозей, Номоконова, Савельев, 2014, табл. 1].

Существенное значение для реконструкции культурной динамики в неолите имеет количество уровней находок в отложениях мультислойчатых местонахождений. Чем их больше, тем выше хронометрическая и хронологическая частота. Наибольшее число обособленных культуросодержащих горизонтов (от 3 до 8 уровней) с представительными материалами зафиксировано на местонахождениях Горелый Лес, Усть-Хайта, Холмушино 3, Казачка I, Усть-Ёдарма II, Усть-Кеуль I, Саган-Заба II, Итырхей I, Бугульдейка I и II, Падь Долгая II и Еловка-Нуган I, которые выступают в качестве опорных объектов для разных районов юга Средней Сибири (Южного и Северного Приангарья, западной части Прибайкалья, Канско-Рыбинской котловины) и Тункинской долины.

Заключение

Приведенный в настоящей статье обзор и анализ общей ситуации демонстрирует высокую степень качества и репрезентативности разнотипных источников для изучения неолита юга Средней Сибири и Тункинской долины. Вместе с тем обозначился ряд проблем, требующих решения как в ближайшей, так и в далекой перспективе.

Наиболее полно в научной литературе представлены результаты междисциплинарных исследований могильников и отдельных захоронений, однако налицо неравномерность изученности разных районов, обусловленная объективными и субъективными причинами. Большая часть известных и хорошо исследованных комплексов приходится на Южное Приангарье, юго-западное побережье Байкала и верхнее течение р. Лены, на остальных территориях региона их в разы меньше, что существенно ограничивает возможности исторических реконструкций в территориально-хронологическом аспекте. Основной задачей на данный момент является, конечно, презентация неопубликованных материалов и включение их в план междисциплинарных исследований общерегионального ранга. В первую очередь это касается погребальных комплексов Северного Приангарья. Необходимость поиска новых могильников также не теряет

своей актуальности ввиду слабой археологической изученности отдельных районов, к которым, в частности, относится Тункинская долина.

Данные, полученные в результате раскопок многослойных местонахождений, опубликованы не в полном объеме, и вопрос введения в оборот старых и скорейшей публикации новых материалов стоит, наверное, даже острее, чем в случае с погребальными комплексами. С другой стороны, в силу специфики объектов поиск их значительно легче, вследствие чего источниковая база продолжает быстро пополняться. В последние годы изучены хорошо стратифицированные голоценовые комплексы в Приангарье, Прибайкалье и Тункинской долине. Тем не менее значительные лакуны территориального характера пока не позволяют в полной мере проследить локальные вариации культурной динамики. Интенсивные археологические исследования проводились, главным образом, в Прибайкалье и Приангарье, однако чтобы охватить регион полностью, требуется поиск многослойных объектов с четкой стратиграфией в слабоизученных в этом отношении районах Верхней Лены, северо-западного побережья Байкала, крупных ангарских притоков – рек Оки, Куды и Уды (Чуны, Тасеевой), енисейского притока – р. Бирюсы.

Самостоятельный раздел в настоящей статье посвящен традициям домостроительства в среде неолитического населения юга Средней Сибири. Обратиться к этому вопросу заставили результаты современных работ в Северном Приангарье. Раскопки широкими площадями в зоне затопления Богучанской ГЭС позволили выявить несколько объектов, связанных с усть-бельской керамикой, которые с большой долей вероятности можно интерпретировать как остатки слегка углубленных в землю жилищных конструкций. Что же касается громких заявлений об открытии в Приангарье крупных стационарных поселений, то нам представляется, что они прозвучали преждевременно, так как в действительности большая часть обнаруженных «жилищ» имеет естественное происхождение.

Работы Богучанской археологической экспедиции выявили еще одну важную проблему, касающуюся степени исследовательского опыта и вытекающих отсюда качества и адекватности геоархеологической оценки. При раскопках неолитических местонахождений важную роль играет профессионализм специалиста, оценить который по предварительным сообщениям довольно сложно. Анализируя публикации, следует полагаться в первую очередь на качество аргументации и конкретные доказательства, особенно когда речь идет о явлениях, которые могут в корне изменить наши представления об определенных аспектах жизнедеятельности древних социумов.

Благодаря традиционным для иркутской школы геоархеологическим исследованиям, основанным на изучении десятков типичных разрезов, установлено, что неолитические комплексы в голоценовых отложениях региона фиксируются преимущественно в двух ситуациях – макрослоистости и мультислойчатости. Последние обладают наивысшей степенью информативности вследствие ритмичности осадконакопления и дискретного характера образования почв, к которым нередко приурочены места обитания человека. Причем пойменные от-

ложения, ввиду относительно спокойного характера геологических процессов, выглядят предпочтительней на фоне отложений склонового генезиса.

Значительное число известных на юге Средней Сибири местонахождений с тремя и более обособленными культурными горизонтами, содержащими материалы неолита, предоставляет возможность определить стратиграфическую последовательность и достаточно узкие хронометрические рамки разных комплексов. В аспекте решения вопросов хронологии мультислойчатые местонахождения с дробной стратиграфией выступают в качестве важнейшего типа источников.

Разумеется, подход, в рамках которого в отдельно взятом регионе объединяются исследования мультислойчатых местонахождений, поселенческих структур и погребальных комплексов, наиболее перспективен, но в действительности он является идеальной моделью, использование которой на практике не всегда представляется возможным. Причиной тому являются как объективные (отсутствие на некоторых территориях репрезентативной выборки для какого-либо вида объектов), так и субъективные (концентрация исследовательского внимания на выборочных видах объектов) факторы. Не является исключением и рассматриваемый в рамках настоящего исследования регион. Первостепенными источниками здесь являются погребальные и стояночные комплексы, а перспективы обнаружения и изучения древних поселений с выраженной жилой структурой в обозримом будущем довольно туманны.

Подводя итог, остается надеяться, что критика, без которой в подобного рода исследовании не обойтись, будет адекватно воспринята как авторами обсуждаемых работ, так и читателями, и сыграет положительную роль в развитии конструктивной дискуссии.

Список литературы

Абдулов Т. А. Исследование многослойного археологического местонахождения Казачка I в 1984 г. / Т. А. Абдулов, А. Г. Генералов, Н. А. Савельев // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1986. – С. 130–131.

Абдулов Т. А. Зеленогорский могильник на реке Кан / Т. А. Абдулов, Н. А. Савельев, В. В. Алтухов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2015. – Т. 13. – С. 14–25.

Базалийский В. И. Погребальные комплексы эпохи позднего мезолита – неолита Байкальской Сибири: традиции погребений, абсолютный возраст / В. И. Базалийский // Изв. Лаборатории древних технологий. – Иркутск, 2012. – Вып. 9. – С. 43–101.

Базалийский В. И. Могильник эпохи раннего неолита на севере верхней Лены // В. И. Базалийский, А. В. Инёшин // Обзорение результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1995. – С. 190–192.

Базалийский В. И. Могильник эпохи раннего неолита Локомотив (особенности ритуала захоронений) / В. И. Базалийский, Н. А. Савельев // Изв. Лаборатории древних технологий. – 2008. – Вып. 6. – С. 7–28.

Базалийский В. И. Работы в парке «Локомотив» г. Иркутска / В. И. Базалийский, Н. А. Савельев, М. Г. Туров // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1986. – С. 135–136.

Бердников И. М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) /

И. М. Бердников // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 203–229.

Бердникова Н. Е. Геоархеологический объект Усть-Белая. Культурные комплексы / Н. Е. Бердникова // Каменный век Южного Приангарья. – Иркутск, 2001. – Т. 2 : Бельский геоархеологический район. – С. 113–146.

Бердникова Н. Е. Шигирский наконечник на Верхней Лене (Прибайкалье) / Н. Е. Бердникова // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 156–173.

Бердникова Н. Е. Новый раннеолитический могильник в устье р. Белой (Байкальская Сибирь) / Н. Е. Бердникова, В. М. Ветров // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – Т. 1 : Археология. Этнология. – С. 44–50.

Бердникова Н. Е. Возможности интерпретации геоархеологических контекстов / Н. Е. Бердникова, Г. А. Воробьева // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. : материалы Всерос. семинара, посвящ. 125-летию Бернгарда Эдуардовича Петри / отв. ред. Г. И. Медведев. – Иркутск : Амте-ра, 2009. – С. 202–219.

Бобров В. В. О культурной принадлежности неолитических комплексов Канско-Рыбинской котловины и Красноярской лесостепи / В. В. Бобров, Н. А. Савельев, А. А. Тимошенко // *Esse quam videtі*: к 80-летию Германа Ивановича Медведева / отв. ред. И. М. Бердников, Е. А. Липнина. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. – С. 328–338.

Богучанская археологическая экспедиция: очерк полевых исследований (2007–2012 годы) / А. П. Деревянко, А. А. Цыбанков, А. В. Постнов, В. С. Славинский, А. В. Выборнов, И. Д. Зольников, Е. В. Деев, А. А. Присекайло, Г. И. Марковский, А. А. Дудко. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – 564 с. – (Тр. Богучанской археологической экспедиции ; т. 1).

Борзунов В. А. Поселения и жилища эпохи камня и бронзы Зауралья и Западной Сибири / В. А. Борзунов, Ю. Ф. Кирюшин, В. И. Матющенко // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. – Екатеринбург, 1993. – № 22. – С. 4–45.

Бочарова Е. Н. Неолитическая керамика многослойного местонахождения Бугульдейка II (юго-западное побережье Байкала) / Е. Н. Бочарова // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология. – Иркутск, 2010. – С. 127–130.

Бураков К. С. Запись вариации геомагнитного поля в химической намагниченности осадочных пород археологического памятника Казачка / К. С. Бураков, И. Е. Начасова, А. Г. Генералов // Палеомагнетизм и магнетизм горных пород. – М. : Изд-во ОИФЗ РАН, 1996. – С. 15–18.

Васильевский Р. С. Исследование в долине Ангары / Р. С. Васильевский // Археологические открытия 1970 года. – М. : Наука, 1971. – С. 189–191.

Васильевский Р. С. Археологические исследования в 1968 году в зоне затопления Усть-Илимской ГЭС / Р. С. Васильевский, В. В. Бурилов // Материалы полевых исследований Дальневосточной археологической экспедиции. – Новосибирск, 1971. – Вып. 2. – С. 202–284.

Васильевский Р. С. Археологические памятники Северного Приангарья / Р. С. Васильевский, В. В. Бурилов, Н. Н. Дроздов. – Новосибирск : Наука, 1988. – 226 с.

Ветров В. М. Страгиграфия стоянки Поповский Луг. К вопросу о времени зарождения керамического производства на Верхней Лене / В. М. Ветров // Социогенез Северной Азии: прошлое, настоящее, будущее. – Иркутск, 2003. – С. 49–53.

Витковский Н. И. Краткий отчет о раскопке могилы каменного периода в Иркутской губернии, произведенной по поручению Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического общества в июле 1880 г. / Н. И. Витковский // Изв. ВСОИРГО. – 1881. – Т. 11, № 3–4. – С. 1–12.

Витковский Н. И. Отчет о раскопке могил каменного века в Иркутской губернии, на левом берегу р. Ангары, произведенной летом 1881 г. / Н. И. Витковский // Изв. ВСОИРГО. – 1882. – Т. 13, № 1–2. – С. 1–36.

Воробьева Г. А. Почва как летопись природных событий Прибайкалья: проблемы эволюции и классификации почв / Г. А. Воробьева. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2010. – 205 с.

Воробьева Г. А. Строение и возраст культуровмещающих отложений многослойного поселения Казачка I / Г. А. Воробьева, Н. А. Савельев // Проблемы исследования каменного века Евразии (к 100-летию открытия палеолита на Енисее). – Красноярск, 1984. – С. 144–150.

Генералов А. Г. Неолитические комплексы многослойного поселения Казачка и их значение для изучения неолита Красноярско-Канской лесостепи : дис. ... канд. ист. наук / А. Г. Генералов. – Л., 1979а. – 156 с.

Генералов А. Г. Неолитическая керамика многослойного поселения Казачка / А. Г. Генералов // КСИА. – 1979б. – Вып. 157 : Памятники первобытной культуры. – С. 43–47.

Геоархеологические комплексы раннего голоцена на юге Средней Сибири. Оценка данных и перспективы исследований // И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова, Г. А. Воробьева, Е. О. Роговской, А. М. Клементьев, И. В. Уланов, Д. Н. Лохов, С. П. Дударёк, В. М. Новосельцева, Н. Б. Соколова // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 9. – С. 46–76.

Георгиевская Г. М. Китойская культура Прибайкалья / Г. М. Георгиевская. – Новосибирск : Наука, 1989. – 152 с.

Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу: (современный и ископаемый человек) / М. М. Герасимов. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – 585 с.

Горюнова О. И. Периодизация неолита и палеометалла побережья оз. Байкал / О. И. Горюнова // Проблемы археологии и перспективы изучения древних культур Сибири и Дальнего Востока : тез. докл. – Якутск, 1982. – С. 57–59.

Горюнова О. И. Многослойные памятники Малого моря и о. Ольхон : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. И. Горюнова. – Новосибирск, 1984. – 17 с.

Горюнова О. И. Серовские погребения Приольхонья (оз. Байкал) / О. И. Горюнова. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – 112 с.

Горюнова О. И. Древние могильники Прибайкалья (неолит – бронзовый век) / О. И. Горюнова. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2002. – 84 с.

Горюнова О. И. История исследования и значение первого в России многослойного геоархеологического объекта Улан-Хада на Байкале (к 100-летию открытия) / О. И. Горюнова // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – Вып. 1. – С. 10–21.

Горюнова О. И. Погребальные комплексы неолита и бронзового века Приольхонья: могильник Курма XI / О. И. Горюнова, А. В. Вебер, А. Г. Новиков. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 271 с.

Горюнова О. И. Керамические комплексы многослойного поселения Итырхей (Средний Байкал) / О. И. Горюнова, А. В. Кузьминский // Науч.-теорет. конф. Секция археологии : тез. докл. – Иркутск : Иркут. ун-т, 1976. – С. 24–26.

Горюнова О. И. Многослойная стоянка Улан-Хада / О. И. Горюнова, Н. А. Савельев // Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири: к XIII Конгрессу ИНКВА. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1990. – С. 127–133.

Горюнова О. И. Датировка комплексов поселения и погребений бухты Улан-Хада / О. И. Горюнова, Л. П. Хлобыстин // Древности Байкала. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1992. – С. 41–56.

Горюнова О. И. Тышкинэ II – многослойное поселение о-ва Ольхон / О. И. Горюнова, Л. Г. Ярославцева // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1982. – С. 37–54.

Гревцов Ю. А. Спасательные работы Берябинского отряда Богучанской археологической экспедиции ИАЭТ СО РАН в 2010 году / Ю. А. Гревцов, Д. Н. Лысенко, Л. Л. Галухин // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2010. – Т. 16. – С. 509–514.

Гришин Ю. С. Проблемы периодизации неолита и энеолита Прибайкалья и Забайкалья / Ю. С. Гришин. – М. : Старый сад, 2000. – 128 с.

Гришин А. Е. Результаты полевых работ в 2009 году на памятниках в устье реки Верхняя Кежда (Северное Приангарье) / А. Е. Гришин, Ю. Н. Гаркуша, Ж. В. Марченко // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2009. – Т. 15. – С. 262–266.

Грищенко В. А. Опорные памятники раннего неолита на острове Сахалин (вопросы датировок и содержания этапов периода) / В. А. Грищенко // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. – 2009. – Т. 8, вып. 3. – С. 76–89.

Грон О. Что такое поселение охотников-собирателей? Этно-археологический и междисциплинарный подход / О. Грон, О. В. Кузнецов // Археология Арктики. – Екатеринбург, 2014. – Вып. 2. – С. 17–25.

Дебец Г. Ф. Опыт выделения культурных комплексов в неолите Прибайкалья: (Палеоэтнол. этюд) // Изв. Асоц. НИИ при физ.-мат. фак-те Моск. ун-та. – 1930. – Т. 3, № 2-А. – С. 151–169.

Деревянко Е. И. Древние жилища Приамурья / Е. И. Деревянко. – Новосибирск : Наука, 1991. – 158 с.

Древние погребения могильника Улярба на Байкале (неолит – палеометалл) / О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, Л. П. Зяблин, В. И. Смотров. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – 88 с.

Древние поселения Урала и Западной Сибири / отв. ред. В. Е. Стоянов. – Свердловск : УрГУ, 1984. – 160 с.

Еньшин Д. Н. К проблеме методики изучения жилищ эпохи неолита на территории Западной Сибири (на примере реконструкции жилища 5 поселения Мергень 6) / Д. Н. Еньшин, Д. А. Белоногов // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2010. – № 1 (12). – С. 39–48.

Зубков В. С. О погребальном обряде на могильнике Усть-Ямный (Верхняя Лена) / В. С. Зубков // Археология и этнография Восточной Сибири. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1978. – С. 30–32.

Зубков В. С. Неолит – палеометалл верхней Лены: итоги и перспективы изучения / В. С. Зубков // Археология. Этнография. Источниковедение. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1979. – С. 20–22.

Зубков В. С. Неолит и ранний бронзовый век верхней Лены : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. С. Зубков. – Л., 1982. – 18 с.

Зубков В. С. Неолит и бронзовый век верхней Лены (история исследования и проблемы изучения) / В. С. Зубков // Байкальская Сибирь в древности. – Иркутск : Изд-во ИГПУ, 2000. – Вып. 2, ч. 2. – С. 15–45.

Зубков В. С. К проблеме выделения и интерпретации археологических культур в неолите и раннем бронзовом веке Прибайкалья / В. С. Зубков // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. – 2006. – Т. 5, вып. 3. – С. 48–54.

История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 1: Древняя Сибирь / гл. ред. А. П. Окладников. – Л. : Наука, 1968. – 460 с.

Кениг А. В. Этноархеология как метод археологических реконструкций (на примере тазовских селкупов) / А. В. Кениг. – Екатеринбург ; Ханты-Мансийск : АМБ, 2010. – 128 с.

Керамические комплексы многослойного археологического памятника Казачка / Н. А. Савельев, А. Г. Генералов, А. В. Волокитин, О. Н. Смирнова // Науч.-теорет. конф. Секция археологии : тез. докл. – Иркутск : Иркут. ун-т, 1976. – С. 26–30.

Когай С. А. Неолитические материалы местонахождения Деревня Мартынова (Северное Приангарье) / С. А. Когай, И. М. Бердников // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 2 (3). – С. 124–137.

Комплексы с керамикой посольского типа в неолите Прибайкалья: по материалам V верхнего слоя геоархеологического объекта Саган-Заба II / В. А. Долганов, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, А. В. Вебер // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. – 2013. – Т. 12, вып. 7. – С. 125–132.

Комплекс с пунктирно-гребенчатой керамикой и его место в неолите Прибайкалья (по материалам многослойного поселения Саган-Заба II) / В. А. Долганов, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, А. В. Вебер // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – Иркутск, 2011. – Вып. 2. – С. 75–81.

Конопацкий А. К. Древний могильник у с. Манзурка / А. К. Конопацкий // Изв. СО АН СССР. Сер. обществ. наук. – 1971. – № 1, вып. 1. – С. 71–76.

Конопацкий А. К. Древние культуры Байкала: о. Ольхон / А. К. Конопацкий. – Новосибирск : Наука, 1982. – 176 с.

Константинов Г. М. К материалам по изучению ангарского неолита / Г. М. Константинов // Изв. ВСОРГО. – 1928. – Т. 54. – С. 83–94.

Коршунов Е. О. Многослойная стоянка «Падь Долгая II» на южном Байкале / Е. О. Коршунов // Истоки, формирование и развитие евразийской поликультурности. Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности. – Иркутск : Радиан, 2005. – С. 120–122.

Коршунов Е. О. Раскопки многослойного местонахождения Бугульдейка 2 на юго-западном побережье озера Байкал в 2006 г. / Е. О. Коршунов // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2007. – С. 60–62.

Коршунов Е. О. Многослойная стоянка Бугульдейка II на юго-западном побережье озера Байкал / Е. О. Коршунов, В. В. Алтухов // Традиционные культуры и общества Северной Азии (с древнейших времен до современности). – Кемерово : Изд-во КемГУ, 2004. – С. 86–87.

Кузнецов О. В. Этноархеология и поселенческая археология охотников и собирателей / О. В. Кузнецов // Изв. Лаборатории древних технологий. – 2005. – Вып. 3. – С. 7–14.

Лежненко И. Л. Предварительные итоги исследований многослойного геоархеологического объекта «Новый Ангарский Мост» в зоне строительства мостового перехода через р. Ангару в г. Иркутске / И. Л. Лежненко // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. – Иркутск, 2007. – Т. 1. – С. 363–372.

Лозей Р. Дж. Радиоуглеродное датирование и фауна многослойной стоянки Бугульдейка II на Байкале (по материалам раскопок 2006–2008 гг.) / Р. Дж. Лозей, Т. Ю. Номоконова, Н. А. Савельев // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 7. – С. 18–36.

Лохов Д. Н. Североангарский вариант керамики хайтинского типа / Д. Н. Лохов, Е. О. Роговской, С. П. Дударёк // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 116–132.

Лысенко Д. Н. Поселенческий комплекс стоянки Хедугин ручей (результаты работ 2011 г.) / Д. Н. Лысенко // Древности Приенисейской Сибири. – Вып. 5. – Красноярск : Изд-во СФУ, 2012. – С. 85–96.

Макаров Н. П. Керамика посольского типа в Байкальской и Средней Сибири / Н. П. Макаров // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – Улан-Батор, 2012. – Вып. 3. – С. 67–72.

Макрушинский могильник. Ранненеолитический комплекс / В. М. Ветров, Н. Е. Бердникова, В. А. Алтухов, А. В. Фролов // Байкальская Сибирь в древности. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1995. – С. 112–132.

Мамонова Н. Н. Возраст некоторых неолитических и энеолитических погребений Прибайкалья по радиоуглеродным данным / Н. Н. Мамонова, Л. Д. Сулержицкий // Археологические и этнографические исследования Восточной Сибири (итоги и перспективы). – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1986. – С. 15–20.

Мамонова Н. Н. Опыт датирования по ^{14}C погребений Прибайкалья эпохи голоцена / Н. Н. Мамонова, Л. Д. Сулержицкий // СА. – 1989. – № 1. – С. 19–32.

Марченко Ж. В. Работы 1-го и 2-го Пашинских отрядов в 2010 году (Кежемский район Красноярского края) / Ж. В. Марченко, А. Е. Гришин, Ю. Н. Гаркуша // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2010. – Т. 16. – С. 559–564.

Марченко Ж. В. Новые данные по поселенческим памятникам Северного Приангарья Деревня Пашино и Камешок (работы Пашинских отрядов Богучанской экспедиции в 2011 году) / Ж. В. Марченко, А. Е. Гришин, Ю. Н. Гаркуша // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2011. – Т. 17. – С. 443–447.

Медведев Г. И. К проблеме группировки георхеологических объектов Байкало-Енисейской Сибири / Г. И. Медведев, Г. А. Воробьева // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – Т. 2. – С. 148–159.

Местонахождение Еловка-Нуган I – первый мультислойчатый археологический объект голоценового возраста в Тункинской долине / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова, Е. О. Роговской, Е. А. Липнина, И. В. Уланов, Д. Н. Лохов, Н. Б. Соколова, А. М. Клементьев, К. А. Крутикова, М. Е. Абрашина // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Георхеология. Этнология. Антропология. – 2015. – Т. 14. – С. 24–48.

Многослойный георхеологический объект Усть-Хайта (предварительные данные) / Н. А. Савельев, А. В. Тетенькин, Е. С. Игумнова, Т. А. Абдулов, Е. М. Инешин, С. С. Осадчий, В. М. Ветров, А. М. Клементьев, М. А. Мамонтов, Л. А. Орлова, И. В. Шибанова // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения. – Новосибирск, 2001. – С. 338–352.

Мочанов Ю. А. Очерки дописьменной истории Якутии. Эпоха камня / Ю. А. Мочанов, С. А. Федосеева. – Якутск : [Б. и.], 2013. – Т. 2. – 489 с.

Начасова И. Е. Археомангнитные исследования материалов памятников Восточной Сибири Горелый Лес и Усть-Хайта / И. Е. Начасова, К. С. Бураков // Физика Земли. – 2008. – № 3. – С. 84–91.

Новиков А. Г. Новый взгляд на неолитические комплексы многослойного поселения Тышкинэ II (озеро Байкал) / А. Г. Новиков, О. И. Горюнова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2010. – Т. 16. – С. 87–92.

Новосельцева В. М. Новые данные по геохронологии голоценовых комплексов многослойного георхеологического местонахождения Усть-Кеуль I в Северном Приангарье / В. М. Новосельцева, Н. Б. Соколова // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – 2012. – Вып. 1. – С. 137–146.

Новые археологические объекты в Тункинской котловине (Байкальская рифтовая зона) / Н. Е. Бердникова, И. М. Бердников, Е. О. Роговской, А. А. Тимошенко, И. В. Уланов, Н. Б. Соколова, А. А. Попов, С. А. Когай // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – 2014. – Вып. 3. – С. 19–41.

Новый стратифицированный объект раннего неолита на западном побережье озера Байкал: поселение Характа I / О. И. Горюнова, Г. В. Туркин, А. Г. Новиков, А. М. Клементьев // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2016. – Т. 17. – С. 55–73.

Окладников А. П. Неолитические находки в низовьях р. Ангары (к итогам работ 1937 г.) / А. П. Окладников // ВДИ. – 1939. – № 4. – С. 181–186.

Окладников А. П. Ленские древности. Выпуск 2: Отчет об археологических исследованиях на Нижней Лене от Жиганска до Кумах-Сурта в 1942–1943 гг. / А. П. Окладников. – Якутск : ИИМК АН СССР, НИИЯЛИ ЯАССР, 1946. – 188 с.

Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Историко-археологическое исследование / А. П. Окладников. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – Ч. 1, 2. – 412 с. – (МИА ; № 18).

Окладников А. П. Неолитические памятники Ангары (от Щукино до Бурети) / А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, 1974. – 320 с.

Окладников А. П. Неолитические памятники Средней Ангары (от устья р. Белой до Усть-Уды) / А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, 1975. – 319 с.

Окладников А. П. Неолитические памятники Нижней Ангары: (От Серово до Братска) / А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, 1976. – 328 с.

Окладников А. П. Верхоленский могильник – памятник древней культуры народов Сибири / А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, 1978. – 288 с.

Окладников А. П. Погребение эпохи неолита и ранней бронзы на Ангаре: (по материалам раскопок 1977 г.) / А. П. Окладников, А. К. Конопацкий // Археология юга Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1984. – С. 18–35.

Очерки культуругенеза народов Западной Сибири. Т. 1, кн. 1: Поселения и жилища. – Томск : Изд-во ТГУ, 1994. – 485 с.

Петри Б. Э. Неолитические находки на берегу Байкала. Предварительное сообщение о раскопках стоянки Улан-Хада / Б. Э. Петри // Сб. МАЭ АН. – 1916. – Т. 3. – С. 113–132.

Петри Б. Э. Сибирский неолит / Б. Э. Петри. – Иркутск : Власть Труда, 1926. – 40 с.

Постнов А. В. Спасательные раскопки древних поселенческих комплексов Северного Приангарья / А. В. Постнов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2010. – Т. 16. – С. 569–572.

Ранний неолит Приольхонья: по материалам VI культурных слоев геоархеологического объекта Саган-Заба II / О. И. Горюнова, В. А. Долганов, А. Г. Новиков, А. В. Вебер // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – Иркутск, 2012. – Вып. 1. – С. 86–93.

Результаты спасательных работ на местонахождениях Усть-Ёдарма I–III в зоне затопления Богучанской ГЭС в 2010 году / Е. А. Липнина, Д. Н. Лохов, Г. И. Медведев, В. М. Новосельцева, Е. О. Роговской // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2010. – Т. 16. – С. 538–541.

Роговской Е. О. Исследования местонахождения Остров Лиственичный (к постановке проблемы изучения «низких» ангарских островов) / Е. О. Роговской, А. А. Попов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2011. – Т. 17. – С. 452–456.

Савельев Н. А. Неолит юга Средней Сибири: история основных идей и современное состояние проблемы : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. А. Савельев. – Новосибирск, 1989. – 25 с.

Савельев Н. А. Раскопки многослойной стоянки Горелый Лес (предварительное сообщение) / Н. А. Савельев, О. И. Горюнова, А. Г. Генералов // Древняя история народов юга Восточной Сибири. – Иркутск, 1974. – Вып. 1. – С. 160–199.

Савельев Н. А. Многослойное археологическое местонахождение Казачка I как основа для периодизации голоценовых культур Канско-Рыбинской котловины /

Н. А. Савельев, А. Г. Генералов, Т. А. Абдулов // Проблемы исследования каменного века Евразии (к 100-летию открытия палеолита на Енисее). – Красноярск, 1984. – С. 136–142.

Савельев Н. А. Ранний керамический комплекс многослойного поселения Усть-Белая / Н. А. Савельев, Г. И. Медведев // Проблемы археологии Урала и Сибири : сб. ст., посвящ. памяти В. Н. Чернецова. – М. : Наука, 1973. – С. 56–64.

Свинин В. В. Периодизация археологических памятников Байкала / В. В. Свинин // Изв. ВСОГО СССР. – 1976. – Т. 69. – С. 167–179.

Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири: К XIII Конгрессу ИНКВА / отв. ред. Г. И. Медведев, Н. А. Савельев, В. В. Свинин. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1990. – 165 с.

Стоянка им. Генералова (р. Чуна). Результаты охранно-спасательных работ 2013 года / Н. Е. Бердникова, Е. О. Роговской, И. М. Бердников, Е. А. Липнина, Д. Н. Лохов, С. П. Дударёк, Н. Б. Соколова, А. А. Тимошенко, А. А. Попов, Н. В. Харламова // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 7. – С. 150–191.

Тимошенко А. А. Хронология и периодизация каменного века Канско-Рыбинской котловины / А. А. Тимошенко // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 10. – С. 27–49.

Тимошенко А. А. Предварительные результаты изучения многослойного археологического объекта Бугульдейка I на юго-западном побережье оз. Байкал в 2016 году / А. А. Тимошенко, Е. Н. Бочарова // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – 2016. – Вып. 5. – С. 180–187.

Тимошенко А. А. Казачинская культура неолита Красноярско-Канской лесостепи (по материалам многослойного местонахождения Казачка) / А. А. Тимошенко, Н. А. Савельев, В. В. Бобров // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая – Красноярск : Изд-во СФУ, 2016. – Т. 1. – С. 99–106.

Указатель археологических памятников Иркутской области : материалы к Своду памятников истории и культуры Иркутской области. Усольский район / Н. Е. Бердникова [и др.]. – Иркутск : РИО Упрполиграфиздата, 1991. – 112 с.

Хлобыстин Л. П. Многослойное поселение Улан-Хада на Байкале / Л. П. Хлобыстин // КСИА. – 1964. – Вып. 97. – С. 25–32.

Хлобыстин Л. П. Возраст и соотношение неолитических культур Восточной Сибири / Л. П. Хлобыстин // КСИА. – 1978. – Вып. 153 : Памятники эпохи неолита. – С. 93–99.

Хлобыстин Л. П. Восточная Сибирь и Дальний Восток / Л. П. Хлобыстин // Неолит Северной Евразии. – М. : Наука, 1996. – С. 270–329.

Хороших П. П. Неолитический могильник на стадионе «Локомотив» в г. Иркутске / П. П. Хороших // Древняя Сибирь. – Новосибирск : Наука, 1966. – Вып. 2 : Сибирский археологический сборник. – С. 84–93.

Хороших П. П. Неолитические погребения на р. Ангаре в местности Ярки / П. П. Хороших // Изв. СО АН СССР. Сер. обществ. наук. – 1979. – № 6, вып. 2. – С. 83–88.

Chronology of middle Holocene hunter-gatherers in the Cis-Baikal region of Siberia: Corrections based on examination of the freshwater reservoir effect / A. W. Weber, R. J. Schulting, C. B. Ramsey, V. I. Bazaliiskii, O. I. Goriunova, N. E. Berdnikova // Quaternary International. – 2016. – Vol. 419. – P. 74–98.

Goriunova O. I. The Neolithic of the Ol'khon Region (Lake Baikal) / O. I. Goriunova // Prehistoric Foragers of the Cis-Baikal, Siberia: Proceedings of the First Conference of the Baikal Archaeology Project / ed. by A. Weber, H. MacKenzie. – Edmonton, 2003. – Vol. 1. – P. 15–35.

Grøn O. Cultural small-scale variations in a hunter-gatherer society: or 'everybody wants to be a little bit different!' An ethnoarchaeological study from Siberia / O. Grøn,

T. Klokkernes, M. Turov // *Mesolithic Horizons: Papers presented at the Seventh International Conference on the Mesolithic in Europe, Belfast 2005*. – Oxford : Oxbow Books, 2009. – Vol. 1. – P. 203–209.

Kurma XI, a Middle Holocene Hunter-Gatherers Cemetery on Lake Baikal, Siberia: Archaeological and osteological materials / A. W. Weber, O. I. Goriunova, H. G. McKenzie, A. R. Lieveise. – Edmonton : CCI Press, 2012. – 276 p.

Prehistoric Foragers of the Cis-Baikal, Siberia: Proceedings of the First Conference of the Baikal Archaeology Project / ed. by A. W. Weber, H. G. McKenzie. – Edmonton, 2003. – Vol. 1. – 215 p.

Radiocarbon dates from Neolithic and bronze age hunter-gatherer cemeteries in Cis-Baikal region of Siberian / A. W. Weber, R. R. Beukens, V. I. Bazaliiskii, O. I. Goriunova, N. A. Savel'ev // *Radiocarbon*. – 2006. – Vol. 48, № 1. – P. 127–166.

Prehistoric Hunter-Gatherers of the Baikal Region, Siberia. Bioarchaeological Studies of Past Life Ways / ed. by A. W. Weber, M. A. Katzenberg, Th. G. Schurr. – Philadelphia, 2010. – 319 p.

Actual Problems of the Neolithic Study in the South of Middle Siberia: Source Base and Geoarchaeological Context

I. M. Berdnikov

Irkutsk State University

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Abstract. The questions of representation and information content of the source base in geoarchaeological context are set in this article. The current status of the main problems and suggested solutions are shown. A source base for the funerary complex of the region as a whole is rather representative, and most of the material is already published. Most of the studied objects are concentrated in the Southern Angara Region, on the southwest coast of Lake Baikal and on the Upper Lena. For them, there is an impressive series of radiocarbon dates. Data obtained as a result of excavation of multilayered sites, are not published in full. In recent years, the stratified Holocene complexes of the Angara, Baikal and Tunka valley are well examined. Intensive archaeological research was carried out mainly in the Baikal and Angara regions. Remains of dwellings are scarce. Excavations at the Boguchany HPP flood zone allowed to identify only a few objects that can be interpreted with high probability as the remains of the recessed dwellings. From the type and genesis of the sediments on a particular site depends the disposal features of the cultural remains. There are two main groups of objects: macro-laminated, where materials are contained in the fully developed profile of modern soil and multi-laminated, where complexes are confined to the underdeveloped and embryonic buried soils. Multi-laminated sites have the highest degree of information content due to the discrete nature of sedimentation and soil formation, which levels are associated with human habitation. Alluvial sediments of high floodplains and the first terraces look more preferable than slope sediments. The greater the number of cultural layers, the higher are their chronometric and chronological frequency. To solve the problems of the chronology such sites have always been an important type of archaeological sources.

Keywords: South of Middle Siberia, Tunka Valley, Neolithic, source base, burial complexes, multilayered dwellings, sites, geoarchaeological context.

References

- Abdulov T. A., Generalov A. G., Saveliev N. A. Issledovanie mnogosloinogo arkhelogicheskogo mestonakhozhdeniya Kazachka 1 v 1984 godu [Research of the multilayered archeological site Kazachka I in 1984]. *Pamyatniki drevnikh kultur Sibiri i Dalnego Vostoka* [The monuments of ancient cultures of Siberia and the Far East]. Novosibirsk, 1986, pp. 130–131. (In Russ.)
- Abdulov T. A., Saveliev N. A., Altukhov V. V. Zelenogorskii mogilnik na reke Kan [Zelenogorsk Cemetery on Kan River]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]. 2015, Vol. 13, pp. 14–25. (In Russ.)
- Bazaliiskii V. I. Pogrebalnye komplekсы epokhi pozdnego mezolita – neolita Baikalskoi Sibiri: traditsii pogrebenii, absolyutnyi vozrast [Burial complexes of the late Mesolithic Neolithic Baikal Siberia: the tradition of burials, absolute age]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies]. 2012, Vol. 9, pp. 43–101. (In Russ.)
- Bazaliiskii V. I., Ineshin A. V. Mogilnik epokhi rannego neolita na severe verkhnei Leny [The Early Neolithic cemetery in the north of the Upper Lena]. *Obozrenie rezultatov polevykh i laboratornykh issledovaniy arkhelogov, etnografov i antropologov Sibiri i Dalnego Vostoka v 1993 g.* [Results review of field and laboratory studies of archaeologists, ethnographers and anthropologists of Siberia and the Far East in 1993]. Novosibirsk, IAET SB RAS, 1995, pp. 190–192. (In Russ.)
- Bazaliiskii V. I., Saveliev N. A. Mogilnik epokhi rannego neolita Lokomotiv (osobennosti rituala zakhoroneni) [Necropolis Lokomotiv of Early Neolithic (specifics of ritual of the graves)]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies]. 2008, Is. 6, pp. 7–28. (In Russ.)
- Bazaliiskii V. I., Saveliev N. A., Turov M. G. Raboty v parke «Lokomotiv» g. Irkutsk [Works in the "Lokomotiv" park in Irkutsk]. *Pamyatniki drevnikh kultur Sibiri i Dalnego Vostoka* [The monuments of ancient cultures of Siberia and the Far East]. Novosibirsk, 1986, pp. 135–136. (In Russ.)
- Berdnikov I. M. Klyucheveye aspekty istoriko-kulturnykh protsessov na yuge Srednei Sibiri v epokhu neolita (po materialam keramicheskikh kompleksov) [Key aspects of historical and cultural procedures in South of Middle Siberia during the Neolithic period (based on pottery complexes)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [The Bulletin of the Irkutsk State University. Series Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]. 2013, Vol. 1 (2), pp. 203–229. (in Russ.)
- Berdnikov I. M., Berdnikova N. E., Rogovskoi E. O., Lipnina E. A., Ulanov I. V., Lokhov D. N., Sokolova N. B., Klementiev A. M., Krutikova K. A., Abrashina M. E. Mestonakhozhdenie Elovka-Nugan I – pervyi multisloichatyi arkhelogicheskii obekt golotsenovogo vozrasta v Tunkinskoj doline [Elovka Nugan I – the First Multilayer Archaeological Site of Holocene in the Tunka Valley]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [The Bulletin of the Irkutsk State University. Series Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]. 2015, Vol. 14, pp. 24–48. (in Russ.)
- Berdnikov I. M., Berdnikova N. E., Vorobieva G. A., Rogovskoi E. O., Klementiev A. M., Ulanov I. V., Lokhov D. N., Dudarek S. P., Novoseltseva V. M., Sokolova N. B. Geoarkheologicheskie komplekсы rannego golotsena na yuge Srednei Sibiri. Otsenka dannykh i perspektivy issledovaniy [Geoarchaeological Complexes of Early Holocene in the South of Middle Siberia. Data evaluation and research prospects]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [The Bulletin of the Irkutsk State University. Series Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]. 2014, Vol. 9, pp. 46–76. (in Russ.)

Berdnikova N. E. Geoarkheologicheskii ob'ekt Ust-Belaya. Kulturnye komplekсы [Geoarchaeological object Ust-Belaya. Cultural complex]. *Kamennyi vek Yuzhnogo Priangariya. Tom. 2: Belskii geoarkheologicheskii raion [Stone Age of South Angara region. Vol. 2: Belaya geoarchaeological district]*. Irkutsk, 2001, pp. 113–146. (In Russ.)

Berdnikova N. E. Shigirskii nakonechnik na Verkhnei Lene (Pribaikalie) [The «Shigir» Point in the Upper Region of Lena River (Cis-Baikal)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]*. 2013, Vol. 1 (2), pp. 156–173. (In Russ.)

Berdnikova N. E., Berdnikov I. M., Rogovskoi E. O., Timoshchenko A. A., Ulanov I. V., Sokolova N. B., Popov A. A., Kogai S. A. Novye arkheologicheskie ob'ekty v Tunkinskoj kotlovine (Baikalskaya riftovaya zona) [New Archaeological Sites in Tunka Basin (Baikal Rift Zone)]. *Evraziya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultura [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, culture]*. 2014, Vol. 3, pp. 19–41. (In Russ.)

Berdnikova N. E., Rogovskoi E. O., Berdnikov I. M., Lipnina E. A., Lokhov D. N., Dudarek S. P., Sokolova N. B., Timoshchenko A. A., Popov A. A., Kharlamov N. V. Stoyanka im. Generalova (r. Chuna). Rezultaty okhranno-spatatelnykh rabot 2013 goda [Generalov Site (Tchouna River). Results of Rescue Excavations in 2013]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [The Bulletin of the Irkutsk State University. Series Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]*. 2014, Vol. 7, pp. 150–191. (in Russ.)

Berdnikova N. E., Vetrov V. M. Novyi ranneneoliticheskii mogilnik v ustie r. Beloi (Baikalskaya Sibir) [New Early Neolithic cemetery at the mouth of the river Belaya (Baikal Siberia)]. *Problemy istorii i kulture kochevykh tsivilizatsii Tsentralnoi Azii. Tom. 1. Arkheologiya. Etnologiya [Problems of the history and culture of the nomadic civilizations of Central Asia. Vol. 1. Archaeology. Ethnology]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2000, pp. 44–50. (In Russ.)

Berdnikova N. E., Vorobieva G. A. Vozmozhnosti interpretatsii geoarkheologicheskikh kontekstov [The possibilities of interpretation of the geoarchaeological contexts]. *Vuzovskaya nauchnaya arkheologiya i etnologiya Severnoi Azii. Irkutskaya shkola 1918–1937 gg. [High school science archaeology and ethnology of North Asia. Irkutsk School 1918–1937]*. Irkutsk, Amtera Publ., 2009, pp. 202–219. (In Russ.)

Berdnikova N. E., Lezhnenko I. L., Saveliev N. A., Medvedev G. I., Georgievskaya G. M. *Ukazatel arkheologicheskikh pamyatnikov Irkutskoi oblasti: materialy k Svodu pamyatnikov istorii i kulture Irkutskoi oblasti. Usolskii raion [Index of archaeological sites of the Irkutsk region: materials for the Code of historical and cultural monuments of the Irkutsk region. Usolie district]*. Irkutsk, Uprpoligrafizdat, 1991, 112 p. (in Russ.)

Bobrov V. V., Saveliev N. A., Timoshchenko A. A. O kulturnoi prinadlezhnosti neoliticheskikh kompleksov Kansko-Rybinskoj kotloviny i Krasnoyarskoj lesostepi [On the Cultural Identity of the Neolithic Complexes of Kansk-Rybinsk Basin and the Krasnoyarsk Forest-Steppe]. *Esse quam videri: k 80-letiyu Germana Ivanovicha Medvedeva [Esse quam videri: on the 80th anniversary of German Ivanovich Medvedev]*. Irkutsk, ISU Publ., 2016, pp. 328–338. (In Russ.)

Bocharova E. N. Neoliticheskaya keramika mnogosloinogo mestonakhozhdeniya Buguldeika 2 (yugo-zapadnoe poberezhie Baikala) [Neolithic pottery of the multilayered site Buguldeika II (southwestern coast of Lake Baikal)]. *Evrazijskoe kulturnoe prostranstvo. Arkheologiya, etnologiya, antropologiya [Eurasian cultural space. Archaeology, ethnology, anthropology]*. Irkutsk, 2010, pp. 127–130. (In Russ.)

Borzunov V. A., Kiryushin Yu. F., Matyushchenko V. I. Poseleniya i zhilishcha epokhi kamnya i bronzy Zauraliya i Zapadnoi Sibiri [Settlements and dwellings of the Stone and

Bronze Ages in Trans-Urals and Western Siberia]. *Pamyatniki drevnei kultury Urala i Zapadnoi Sibiri* [Monuments of the ancient culture of Urals and Western Siberia]. Ekaterinburg, 1993, Is. 22, pp. 4–45. (In Russ.)

Burakov K. S., Nachasova I. E., Generalov A. G. Zapis variatsii geomagnitnogo polya v khimicheskoi namagnichennosti osadochnykh porod arkheologicheskogo pamyatnika Kazachka [Record of geomagnetic field variations in the chemical magnetization of sedimentary rocks on the archaeological site Kazachka]. *Paleomagnetizm i magnetizm gornyykh porod* [Paleomagnetism and rock magnetism]. Moscow, UIPE RAN, 1996, pp. 15–18. (in Russ.)

Debets G. F. Opyt vydeleniya kulturnykh kompleksov v neolite Pribaikalya: (Paleoetnolog. etyud) [The highlight experience of cultural complexes in the Neolithic of the Baikal region (Paleoethnological etude)]. *Izvestiya Assotsiatsii NII pri fiziko-matematicheskoy fakultete Moskovskogo universiteta* [News of the SRI Association at the physic and mathematical faculty of Moscow University]. 1930, Vol. 3, Is. 2-A, pp. 151–169. (In Russ.)

Derevyanko A. P., Tsybankov A. A., Postnov A. V., Slavinskii V. S., Vybornov A. V., Zolnikov I. D., Deev E. V., Prisekailo A. A., Markovskii G. I., Dudko A. A. *Boguchanskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya: ocherk polevykh issledovaniy (2007–2012 gody). Trudy Boguchanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. Tom. 1* [Boguchany archaeological expedition: an essay of the fieldworks (2007–2012). Proceedings of the Boguchany archaeological expedition, Vol. 1]. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2015, 564 p. (In Russ.)

Derevyanko E. I. *Drevnie zhilishcha Priamuriya* [Ancient dwellings of Amur region]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991, 158 p. (In Russ.)

Dolganov V. A., Goryunova O. I., Novikov A. G., Weber A. W. Kompleksy s kerami-koi posolskogo tipa v neolite Pribaikaliya: po materialam 5 verkhnego sloya geoarkheologicheskogo obiekta Sagan-Zaba 2 [Complexes with Posol'sk type pottery in the Cis-Baikal Neolithic: materials from the upper V layer of the Sagan-Zaba II geoarchaeological object]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Istoriya, filologiya* [Vestnik Novosibirsk State University. Ser. History and Philology]. 2013, Vol. 12, Is. 7, pp. 125–132. (In Russ.)

Dolganov V. A., Goriunova O. I., Novikov A. G., Weber A. W. Kompleks s punktirnogrebenchatoy keramikoi i ego mesto v neolite Pribaikaliya (po materialam mnogoslainogo poseleniya Sagan-Zaba II) [The complex with dotted-comb pottery and his place in the Neolithic of Cis-Baikal (based on the materials of multilayer settlement Sagan-Zaba II)]. *Drevnie kultury Mongolii i Baikalskoi Sibiri* [Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia]. Irkutsk, 2011, Is. 2, pp. 75–81. (In Russ.)

Enshin D. N., Belonogov D. A. K probleme metodiki izucheniya zhilishch epokhi neolita na territorii Zapadnoi Sibiri (na primere rekonstruktsii zhilishcha 5 poseleniya Mergen 6) [On the problem of methods for studying of the Neolithic dwellings in Western Siberia (for example, dwelling № 5 reconstruction of settlements Mergen 6)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archaeology, anthropology and ethnography]. 2010, Vol. 1 (12), pp. 39–48. (In Russ.)

Generalov A. G. *Neoliticheskie komplekсы mnogoslainogo poseleniya Kazachka i ikh znachenie dlya izucheniya neolita Krasnoyarsko-Kanskoj lesostepi : dis. ... kand. ist. nauk* [Neolithic complexes of multilayer settlement Kazachka and that's importance for the study of Neolithic Krasnoyarsk-Kansk forest steppe. Cand. of histor. sci. diss.]. Leningrad, 1979, 156 p. (In Russ.)

Generalov A. G. Neoliticheskaya keramika mnogoslainogo poseleniya Kazachka [Neolithic pottery of multilayered settlement Kazachka]. *Kratkie soobshcheniya Instituta Arkheologii* [Brief communications of the Institute of Archaeology]. 1979, Vol. 157, pp. 43–47. (in Russ.)

Georgievskaya G. M. *Kitoiskaya kultura Pribaikaliya [Kitoi culture of the Baikal region]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1989, 152 p. (In Russ.)

Gerasimov M. M. *Vosstanovlenie litsa po cherepu (sovremennyyi i iskopaemyi chelovek) [Facial reconstruction on the skull (modern and fossil man)]*. Moscow, AS USSR Publ., 1955, 585 p. (In Russ.)

Goriunova O. I. Periodizatsiya neolita i paleometalla poberezhniya oz. Baikal [Periodization of the Neolithic and Paleometal Ages on the Baikal coast]. *Problemy arkheologii i perspektivy izucheniya drevnikh kultur Sibiri i Dalnego Vostoka: Tezisy dokladov [Problems of archaeology and prospects for studying of ancient cultures in Siberia and Far East]*. Yakutsk, 1982, pp. 57–59. (In Russ.)

Goriunova O. I. *Mnogosloinnye pamyatniki Malogo morya i o. Olkhon: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Multilayered sites of the Small Sea and Olkhon Island. Cand. of histor. sci. syn. diss.]*. Novosibirsk, 1984. 17 p. (in Russ.)

Goriunova O. I. *Serovskie pogrebeniya Priolkhoniya [Serovo burials in the Olkhon region (Lake Baikal)]*. Novosibirsk, IAET SB RAS, 1997, 109 p. (In Russ.)

Goriunova O. I. *Drevnie mogilniki Pribaikaliya (neolit – bronzovyyi vek) [Ancient burial grounds of Cis-Baikal (Neolithic – Bronze Age)]*. Irkutsk, ISU Publ., 2002, 84 p. (In Russ.)

Goriunova O. I. The Neolithic of the Olkhon Region (Lake Baikal). *Prehistoric Foragers of the Cis-Baikal, Siberia: Proceedings of the First Conference of the Baikal Archaeology Project* / ed. by A. Weber, H. Mackenzie. Edmonton, 2003, Vol. 1, pp. 15–35.

Goriunova O. I. *Istoriya issledovaniya i znachenie pervogo v Rossii mnogosloinogo geoarkheologicheskogo objekta Ulan-Khada na Baikale (k 100-letiyu otkrytiya) [History of the research and significance of the first Russian multilayer geoarcheological object Ulan-Khada of the lake Baikal (the 100th anniversary of discovery)]*. *Evrasiya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultura [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, cultures]*. 2012, Vol. 1, pp. 10–21. (in Russ.)

Goriunova O. I., Dolganov V. A., Novikov A. G., Weber A. W. *Rannii neolit Priolkhoniya: po materialam 6 kulturnykh sloev geoarkheologicheskogo objekta Sagan-Zaba II [Early Neolithic of Olkhon Island: based on the materials of 6 cultural layers of the geoarcheological site Sagan-Zaba II]*. *Evrasiya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultura [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, culture]*. Irkutsk, 2012, Vol. 1, pp. 86–93. (In Russ.)

Goriunova O. I., Khlobystin L. P. *Datirovka kompleksov poseleniya i pogrebenii bukhty Ulan-Khada [The dating of settlement and burials complexes of Ulan-Khada Bay]*. *Drevnosti Baikala [Antiquities of Baikal]*. Irkutsk, ISU Publ., 1992, pp. 41–56. (In Russ.)

Goriunova O. I., Kuzminskii A. V. *Keramicheskie komplekсы mnogosloinogo poseleniya Ityrkhei (Srednii Baikal) [Ceramic complexes of multilayered settlement Ityrkhei (Middle Baikal)]*. *Nauchno-teoreticheskaya konferentsiya. Sektsiya arkheologii: Tezisy dokladov [Scientific-theoretical conference. Archaeology Section. Abstracts]*. Irkutsk, ISU Publ., 1976, pp. 24–26. (In Russ.)

Goriunova O. I., Novikov A. G., Zyablin L. P., Smotrova V. I. *Drevnie pogrebeniya mogilnika Ulyarba na Baikale (neolit – paleometall) [Ancient burial of Ulyarba cemetery on Baikal (Neolithic – Paleometal Age)]*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2004, 88 p. (In Russ.)

Goriunova O. I., Saveliev N. A. *Mnogosloinaya stoyanka Ulan-Khada [Multilayered site Ulan-Khada]*. *Stratigrafiya, paleogeografiya i arkheologiya yuga Srednei Sibiri: k 13 Kongressu INKVA [The stratigraphy, paleogeography and archaeology of South of Middle Siberia: to the XIII Congress of INQUA]*. Irkutsk, ISU Publ., 1990, pp. 127–133. (In Russ.)

Goriunova O. I., Turkin G. V., Novikov A. G., Klementiev A. M. *Novyi stratifitsirovannyi objekt rannego neolita na zapadnom poberezhie ozera Baikal: poselenie Kharakta 1 [A New Stratified Site of the Early Neolithic on the West Coast of Lake Baikal: the Kharakta 1*

Settlement]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Geoarchaeology. Etnologiya. Antropologiya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]. 2016, Vol. 17, pp. 55–73. (In Russ.)

Goriunova O. I., Weber A. W., Novikov A. G. *Pogrebalnye komplekсы neolita i bronzovogo veka Priolkhoniya: mogilnik Kurma XI* [Burial complexes of the Neolithic and Bronze Age in the Olkhon region: Kurma XI burial ground]. Irkutsk, ISU Publ., 2012, 271 p. (in Russ.)

Goriunova O. I., Yaroslavtseva L. G. Tyshkine 2 – mnogosloinoe poselenie o-va Olkhon [Tyshkine II – multilayered settlement of Olkhon Island]. *Materialnaya kultura drevnego naseleniya Vostochnoi Sibiri* [The material culture of the ancient population of Eastern Siberia]. Irkutsk, ISU Publ., 1982, pp. 37–54. (In Russ.)

Grevtsov Yu. A., Lysenko D. N., Galukhin L. L. Spasatelnye raboty Beryambinskogo otryada Boguchanskoj arkhеologicheskoi ekspeditsii IAET SO RAN v 2010 godu [Rescue works of the Beryamba group of Boguchany archaeological expedition IAE SB RAS in 2010]. *Problemy arkhеologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii* [Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and neighboring territories]. Novosibirsk, 2010, Vol. 16, pp. 509–514. (In Russ.)

Grishin Yu. S. *Problemy periodizatsii neolita i eneolita Pribaikaliya i Zabaikaliya* [Issues of periodization of the Neolithic and Eneolithic in Cis-Baikal and Transbaikalia]. Moscow, Staryi sad Publ., 2000, 128 p. (In Russ.)

Grishin A. E., Garkusha Yu. N., Marchenko Zh. V. Rezultaty polevykh rabot v 2009 godu na pamyatnikakh v ustie reki Verkhnyaya Kezhma (Severnoe Priangarie) [The results of the fieldworks in 2009 on the sites at the mouth of the Upper Kezhma river (Northern Angara region)]. *Problemy arkhеologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. 2009, Vol. 15, pp. 262–266. (In Russ.)

Grishchenko V. A. Opornye pamyatniki rannego neolita na ostrove Sakhalin (voprosy datirovok i sodержaniya etapov perioda) [The basic sites of Early Neolithic period on Sakhalin island (the questions of dating and contents of phases)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Istoriya, filologiya* [Vestnik Novosibirsk State University. Ser. History and Philology]. 2009, Vol. 8, Is. 3, pp. 76–88. (In Russ.)

Grøn O., Klockernes T., Turov M. Cultural small-scale variations in a hunter-gatherer society: or 'everybody wants to be a little bit different!' An ethnoarchaeological study from Siberia. *Mesolithic Horizons: Papers presented at the Seventh International Conference on the Mesolithic in Europe, Belfast 2005*. Oxford, Oxbow Books, 2009, Vol. 1, pp. 203–209.

Gron O., Kuznetsov O. V. Chto takoe poselenie okhotnikov-sobiratelei? Etnoarkheologicheskii i mezhdistsiplinarnyi podkhod [What is a settlement of hunter-gatherers? Ethno-archaeological and interdisciplinary approach]. *Arkheologiya Arktiki* [Arctic Archaeology]. Ekaterinburg, 2014, Is. 2, pp. 17–25. (In Russ.)

Kenig A. V. *Etnoarkheologiya kak metod arkhеologicheskikh rekonstruktsii (na primere tazovskikh selkupov)* [Ethnoarchaeology as a method for archaeological reconstructions (for example, the Taz Selkups)]. Ekaterinburg, Khanty-Mansiisk, AMB Publ., 2010, 128 p. (In Russ.)

Khlobystin L. P. Mnogosloinoe poselenie Ulan-Khada na Baikale [Multilayered settlement Ulan-Khada on Baikal]. *KSIA* [Brief Communications of the Institute of Archaeology]. 1964, Is. 97, pp. 25–32. (In Russ.)

Khlobystin L. P. Vozrast i sootnoshenie neoliticheskikh kultur Vostochnoi Sibiri [Age and correlation of the Neolithic cultures in the Eastern Siberia]. *KSIA* [Brief Communications of the Institute of Archaeology]. 1978, Is. 153, pp. 93–99. (In Russ.)

Khlobystin L. P. Vostochnaya Sibir i Dalnii Vostok [Eastern Siberia and the Far East]. *Neolit Severnoi Evrazii [Neolithic of Northern Eurasia]*. Moscow, Nauka Publ., 1996, pp. 270–329. (In Russ.)

Khoroshikh P. P. Neoliticheskie mogilnik na stadione «Lokomotiv» v g. Irkutske [Neolithic cemetery at the "Lokomotiv" stadium in Irkutsk]. *Drevnyaya Sibir. Vyp. 2 : Sibirskii arkheologicheskii sbornik [Ancient Siberia. Is. 2: Siberian archaeological collection]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1966, pp. 84–93. (In Russ.)

Khoroshikh P. P. Neoliticheskie pogrebeniya na r. Angare v mestnosti Yarki [Neolithic burials of on the Angara river in the place Yarki]. *Izvestiya SO AN SSSR. Seriya obshchestvennykh nauk [News of the SB AS USSR. Series of social sciences]*. 1979, Vol. 6, Is. 2, pp. 83–88. (In Russ.)

Kogai S. A., Berdnikov I. M. Neoliticheskie materialy mestonakhozhdeniya Derevnaya Martynova (Severnoe Priangarie) [Neolithic Remains of the Site Village Martynova (Northern Angara Region)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Geoarkheology. Etnologiya. Antropologiya [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]*. 2013, Vol. 2 (3), pp. 124–137. (In Russ.)

Konopatskii A. K. Drevnii mogilnik u s. Manzurka [Ancient burial ground near the village Manzurka]. *Izvestiya SO AN SSSR. Seriya obshchestvennykh nauk [News of the SB AS USSR. Series of social sciences]*. 1971, Vol. 1, Is.1, pp. 71–76. (In Russ.)

Konopatskii A. K. *Drevnie kultury Baikala: o. Olkhon [The ancient culture of Baikal: Olkhon Island]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1982, 176 p. (In Russ.)

Konstantinov G. M. K materialam po izucheniyu angarskogo neolita [To the materials for the study of Angara Neolithic]. *Izvestiya VSORGO [News of the East Siberian Branch of the Russian Geographical Society]*. 1928, Vol. 54, pp. 83–94. (In Russ.)

Korshunov E. O. Mnogosloinaya stoyanka Pad Dolgaya II na yuzhnom Baikale [A multilayered site Pad Dolgaya II in the South Baikal]. *Istoki, formirovanie i razvitie evrazijskoi polikulturnosti. Kultury i obshchestva Severnoi Azii v istoricheskom proshlom i sovremennosti [The origins, formation and development of the Eurasian polycultures. Culture and society of Northern Asia in historical past and modernity]*. Irkutsk, Radian Publ., 2005, pp. 120–122. (In Russ.)

Korshunov E. O. Raskopki mnogosloinogo mestonakhozhdeniya Buguldeika 2 na yugozapadnom poberezhie ozera Baikal v 2006 g. [Excavation of multilayered site Buguldeika 2 in the south-western coast of Lake Baikal in 2006]. *Arkheologiya, etnologiya, paleoekologiya Severnoi Evrazii i sopredelnykh territorii [Archaeology, ethnology, paleoecology of Northern Eurasia and neighboring territories]*. Novosibirsk, NGSU Publ., 2007, pp. 60–62. (In Russ.)

Korshunov E. O., Altukhov V. V. Mnogosloinaya stoyanka Buguldeika 2 na yugozapadnom poberezhie ozera Baikal [Multilayered site Buguldeika II in the south-west coast of Lake Baikal]. *Traditsionnye kultury i obshchestva Severnoi Azii (s drevneishikh vremen do sovremennosti) [Traditional Cultures and Societies of Northern Asia (from ancient times to the present)]*. Kemerovo, KemSU Publ., 2004, pp. 86–87. (In Russ.)

Kuznetsov O. V. Etnoarkheologiya i poselencheskaya arkheologiya okhotnikov i sobiratelei [Ethnoarchaeology and Settlement archaeology of the hunters and gatherers]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies]*. 2005, Is. 3, pp. 7–14. (In Russ.)

Lezhnenko I. L. Predvaritelnye itogi issledovaniy mnogosloinogo geoarkheologicheskogo obiekta «Novyi Angarskii Most» v zone stroitelstva mostovogo perekhoda cherez r. Angaru v g. Irkutske [Preliminary research results of multilayered geoarchaeological object "New Angara Bridge" in the area of the bridge construction across the Angara River in Irkutsk]. *Severnaya Evraziya v antropogene: chelovek, paleotekhnologii, geoekologiya, etnologiya i antropologiya [Northern Eurasia in Anthropogenic period: human, paleotech-*

nology, geoecology, ethnology and anthropology]. Irkutsk, 2007, Vol. 1, pp. 363–372. (In Russ.)

Lipnina E. A., Lokhov D. N., Medvedev G. I., Novoseltseva V. M., Rogovskoi E. O. Rezultaty spasatelnykh rabot na mestonakhozhdeniyakh Ust-Edarma I–III v zone zatopeniya Boguchanskoi GES v 2010 godu [The rescue works results on the sites Ust-Edarma I–III in the Boguchany HPP flood zone in 2010]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. 2010, Vol. 16, pp. 538–541.

Lokhov D. N., Rogovskoi E. O., Dudarek S. P. Severoangarskii variant keramiki khaitinskogo tipa [Khaita Type Pottery of the Northern Angara]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]. 2013, Vol. 1 (2), pp. 116–132. (In Russ.)

Lozey R. J., Nomokonova T. Yu., Saveliev N. A. Radiouglerodnoe datirovanie i fauna mnogoslonoï stoyanki Buguldeika II na Baikale (po materialam raskopok 2006–2008 gg.) [Radiocarbon Dating and Fauna of the Buguldeika II Site from the Lake Baikal Region (Excavations of 2006–2008)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [The Bulletin of the Irkutsk State University. Series Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]. 2014, Vol. 7, pp. 18–36. (In Russ.)

Lysenko D. N. Poselencheskii kompleks stoyanki Khedugin rucheï (rezultaty rabot 2011 g.) [Settlement complexes of the site Khedugin rucheï (results of works 2011)]. *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri* [Antiquities of the Yenisei Siberia]. Krasnoyarsk, SFU Publ., 2012, Is. 5, pp. 85–96. (In Russ.)

Makarov N. P. Keramika posolskogo tipa v Baikalskoi i Srednei Sibiri [Posolski type ceramics in the Baikal and Middle Siberia]. *Drevnie kultury Mongolii i Baikalskoi Sibiri* [Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia]. Ulan-Bator, 2012, Is. 3, pp. 67–72. (In Russ.)

Mamonova N. N., Sulerzhitskii L. D. Vozrast nekotorykh neoliticheskikh i eneoliticheskikh pogrebenii Pribaikaliya po radiouglerodnym dannym [The age of some Neolithic and Eneolithic burials of Cis-Baikal on radiocarbon data]. *Arkheologicheskie i etnograficheskie issledovaniya Vostochnoi Sibiri (itogi i perspektivy)* [Archaeological and ethnographic studies of Eastern Siberia (Results and Prospects)]. Irkutsk, ISU Publ., 1986, pp. 15–20. (In Russ.)

Mamonova N. N., Sulerzhitskii L. D. Opyt datirovaniya po ^{14}C pogrebenii Pribaikaliya epokhi golotsena [Experience of ^{14}C -dating of the Holocene Cis-Baikal burials]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. 1989, Vol. 1, pp. 19–32. (In Russ.)

Marchenko Zh. V., Grishin A. E., Garkusha Yu. N. Raboty 1-go i 2-go Pashinskikh otryadov v 2010 godu (Kezhemskii raion Krasnoyarskogo kraia) [The works of the 1st and 2nd Pashino groups in 2010 (Kezhma District of Krasnoyarsk region)]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. 2010, Vol. 16, pp. 559–564. (In Russ.)

Marchenko Zh. V., Grishin A. E., Garkusha Yu. N. Novye dannye po poselencheskim pamyatnikam Severnogo Priangariya Derevnaya Pashino i Kameshok (raboty Pashinskikh otryadov Boguchanskoi ekspeditsii v 2011 godu) [New data on the Northern Angara settlements Derevnaya Pashino and Kameshok (work of the Pashino groups of Boguchany expedition in 2011)]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. 2011, Vol. 17, pp. 443–447. (In Russ.)

Medvedev G. I., Saveliev N. A., Svinin V. V. (Ed.) *Stratigrafiya, paleogeografiya i arkheologiya yuga Srednei Sibiri: k 13 Kongressu INKVA* [The stratigraphy, paleogeography

and archaeology of South of Middle Siberia: to the XIII Congress of INQUA. Irkutsk, ISU Publ., 1990, 165 p. (In Russ.)

Medvedev G. I., Vorobieva G. A. К проблеме группировки геологических объектов Байкало-Енисейской Сибири [On the problem of grouping of the geoarchaeological objects in the Baikal-Yenisei Siberia]. *Paleoekologiya pleistotsena i kultury kamennogo veka Severnoi Azii i sopredelnykh territorii* [Pleistocene Paleoecology and the Stone Age cultures in North Asia and neighboring territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS, 1998, Vol. 2, pp. 148–159. (In Russ.)

Mochanov Yu. A., Fedoseeva S. A. *Ocherki dopismennoi istorii Yakutii. Epokha kamnya* [Essays preliterary history of Yakutia. Stone Age]. Yakutsk, 2013, Vol. 2, 489 p. (In Russ.)

Nachasova I. E., Burakov K. S. Archaeomagnetic studies of materials from the Gorelyi Les and Ust-Khaita monuments (Eastern Siberia). *Izvestiya, Physics of the Solid Earth*. 2008, Vol. 44, Is. 3, pp. 249–255.

Novikov A. G., Goriunova O. I. Novyi vzglyad na neoliticheskie komplekсы многослойного поселения Тышкине 2 (озеро Байкал) [A new look at the Neolithic complexes of multilayered settlement Tyshkine II (Lake Baikal)]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. 2010, Vol. 16, pp. 87–92. (In Russ.)

Novoseltseva V. M., Sokolova N. B. Novye dannye po geokhologii golotsenovykh комплексов многослойного геологического местонахождения Уст-Кеул I в Северном Приангарии [New geochronological data of Holocene complexes of multilayered geoarchaeological object Ust-Keul I in Northern Angara region]. *Evraziya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultury* [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, cultures]. 2012, Vol. 1, pp. 137–146. (In Russ.)

Ocherki kulturogeneza narodov Zapadnoi Sibiri. Tom 1. Kniga 1: Poseleniya i zhilishcha [Essays of cultural genesis the Western Siberia peoples. Vol. 1. Book 1: Settlements and dwellings]. Tomsk, TSU Publ., 1994, 485 p. (In Russ.)

Okladnikov A. P. Neoliticheskie nakhodki v nizoviyakh r. Angary (k itogam rabot 1937 g.) [Neolithic finds in the lower reaches of the Angara River (to the work results 1937)]. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of Ancient History]. 1939, Vol. 4, pp. 181–186. (In Russ.)

Okladnikov A. P. *Lenskie drevnosti. Vypusk 2: Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na Nizhnei Lene ot Zhiganska do Kumakh-Surta v 1942–1943 gg.* [Lena antiquity. Issue 2: Report on the archaeological research in the Lower Lena from Zhigansk to Kumakh-Surt in 1942–1943]. Yakutsk, 1946, 188 p. (In Russ.)

Okladnikov A. P. *Neolit i bronzovyi vek Pribaikaliya. Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie. Chast I i II* [Neolithic and Bronze Age of the Cis-Baikal. Historical and archaeological research. Part I and II]. Moscow, Leningrad, AS USSR, 1950, 412 p. (In Russ.)

Okladnikov A. P. (Ed.) *Istoriya Sibiri s drevneishikh vremen do nashikh dni. Tom 1: Drevnyaya Sibir* [History of Siberia from antiquity to the present. Vol. 1: Ancient Siberia.]. Leningrad, Nauka Publ., 1968, 460 s. (In Russ.)

Okladnikov A. P. *Neoliticheskie pamyatniki Angary (ot Shchukino do Bureti)* [Neolithic monuments of Angara (from Shchukino to Buret)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1974, 320 p. (In Russ.)

Okladnikov A. P. *Neoliticheskie pamyatniki Srednei Angary (ot ustiya r. Beloi do Ust-Udy)* [Neolithic monuments of Middle Angara (from the mouth of Belaya River to Ust-Uda)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1975, 319 p. (In Russ.)

Okladnikov A. P. *Neoliticheskie pamyatniki Nizhnei Angary: (Ot Serovo do Bratska)* [Neolithic monuments of Lower Angara (from Serovo to Bratsk)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1976, 328 p. (In Russ.)

Okladnikov A. P. *Verkholskii mogilnik – pamyatnik drevnei kultury narodov Sibiri [Verkholskii burial ground – a monument of the ancient culture of the Siberian peoples]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1978, 288 p. (In Russ.)

Okladnikov A. P., Konopatskii A. K. Pogrebenie epokhi neolita i rannei bronzy na Angare: (po materialam raskopok 1977 g.) [The Neolithic and Early Bronze Age burials on the Angara River: (based on excavations of 1977)]. *Arkheologiya yuga Sibiri i Dalnego Vostoka [Archaeology of the South Siberia and the Far East]*. Novosibirsk, 1984, pp. 18–35. (In Russ.)

Petri B. E. Neoliticheskie nakhodki na beregu Baikala. Predvaritelnoe soobshchenie o raskopkakh stoyanki Ulan-Khada [Neolithic finds on the shore of Lake Baikal. A preliminary report about excavation of the site Ulan-Hada]. *Sb. MAE RAN [The collection of the MAE AS]*. 1916, Vol. 3, pp. 113–132. (In Russ.)

Petri B. E. *Sibirskii neolit [Siberian Neolithic]*. Irkutsk, Vlast Truda Publ., 1926, 40 p. (in Russ.)

Postnov A. V. Spasatelnye raskopki drevnikh poselencheskikh kompleksov Severnogo Priangariya [Rescue excavations of the ancient settlement complexes in Northern Angara region]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]*. 2010, Vol. 16, pp. 569–572. (In Russ.)

Rogovskoi E. O., Popov A. A. Issledovaniya mestonakhozhdeniya Ostrov Listvenichnyi (k postanovke problemy izucheniya «nizkikh» angarskikh ostrovov) [Research of the Ostrov Listvenichnyi site (to the problem of studying the low Angara Islands)]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]*. 2011, Vol. 17, pp. 452–456. (In Russ.)

Saveliev N. A. *Neolit yuga srednei Sibiri: istoriya osnovnykh idei i sovremennoe sostoyanie problemy: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [The Neolithic of the South of Middle Siberia (history of the basic ideas and current state of the problem). Cand. of histor. sci. syn. diss.]*. Novosibirsk, 1989, 25 p. (In Russ.)

Saveliev N. A., Generalov A. G., Abdulov T. A. Mnogosloinoe arkheologicheskoe mestonakhozhdenie Kazachka 1 kak osnova dlya periodizatsii golotsenovykh kultur Kansko-Rybinskoi kotloviny [Multilayered archeological site Kazachka 1 as a basis for the periodization of Holocene cultures in the Kansk-Rybinsk basin]. *Problemy issledovaniya kamennogo veka Evrazii (k 100-letiyu otkrytiya paleolita na Enisee) [Problems of research of the Eurasia Stone Age (to the 100th anniversary of the Paleolithic discovery on Yenisei)]*. Krasnoyarsk, 1984, pp. 136–142. (In Russ.)

Saveliev N. A., Generalov A. G., Volokitin A. V., Smirnova O. N. Keramicheskie komplekсы mnogoslainogo arkheologicheskogo pamyatnika Kazachka [Ceramic complexes of multilayered archaeological site Kazachka]. *Nauchno-teoreticheskaya konferentsiya. Sektsiya arkheologii: Tezisy dokladov [Scientific-theoretical conference. Archaeology Section. Abstracts]*. Irkutsk, ISU Publ., 1976, pp. 26–30. (In Russ.)

Saveliev N. A., Goriunova O. I., Generalov A. G. Raskopki mnogoslainoi stoyanki Gorelyi Les (predvaritelnoe soobshchenie) [Excavation of the multilayered site Gorelyi Les (preliminary report)]. *Drevnyaya istoriya narodov yuga Vostochnoi Sibiri [The ancient history of the peoples of the south of Eastern Siberia]*. Irkutsk, 1974, Vol. 1, pp. 160–199. (In Russ.)

Saveliev N. A., Medvedev G. I. Rannii keramicheskii kompleks mnogoslainogo poseleniya Ust-Belaya [Early ceramic complex of the multilayered settlement Ust-Belaya]. *Problemy arkheologii Urala i Sibiri: sbornik statei, posvyashchennykh pamyati V. N. Chernetsova*

[*Problems of Archaeology of the Urals and Siberia: the collection of articles devoted to V. N. Chernetsov memory*]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 56–64. (In Russ.)

Saveliev N. A., Tetenkin A. V., Igumnova E. S., Abdulov T. A., Ineshin E. M., Osadchii S. S., Vetrov V. M., Klementeiv A. M., Mamontov M. A., Orlova L. A., Shibanova I. V. Mnogosloinyi geoarkheologicheskii objekt Ust-Khaita (predvaritelnye dannye) [Multilayered geoarchaeological object Ust-Khaita (preliminary data)]. *Sovremennye problemy Evraziiskogo paleolitovedeniya* [Current problems in the Eurasian Paleolithic.]. Novosibirsk, 2001, pp. 338–352. (In Russ.)

Svinin V. V. Periodizatsiya arkheologicheskikh pamyatnikov Baikala [The periodization of the archaeological monuments of Baikal]. *Izvestiya VSOGO SSSR* [News of the East Siberian Branch of the Geographical Society USSR]. 1976, Vol. 69, pp. 167–179. (In Russ.)

Stoyanov V. E. (Ed.) *Drevnie poseleniya Urala i Zapadnoi Sibiri* [Ancient settlements of Urals and Western Siberia]. Sverdlovsk, UrSU Publ., 1984, 160 p. (In Russ.)

Timoshchenko A. A. Khronologiya i periodizatsiya kamennogo veka Kansko-Rybinskoi kotloviny [Chronology and Periodization of the Stone Age in Kansk-Rybinsk Basin]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]. 2014, Vol. 10, pp. 27–49. (In Russ.)

Timoshchenko A. A., Bocharova E. N. Predvaritelnye rezultaty izucheniya mnogoslainogo arkheologicheskogo obekta Buguldeika I na yugo-zapadnom poberezhie oz. Baikal v 2016 godu [The first results of excavation on Buguldeika 1 multilayer's site at 2016 (South-West Coast of Baikal)] // *Evrasiya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultura* [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, cultures]. 2016, Vol. 5, pp. 180–187. (In Russ.)

Timoshchenko A. A., Saveliev N. A., Bobrov V. V. Kazachinskaya kultura neolita Krasnoyarsko-Kanskoj lesostepi (po materialam mnogoslainogo mestonakhozhdeniya Kazachka) [Kazachinskoe Neolithic culture of the Krasnoyarsk-Kansk forest-steppe (the case of the multi-layer location of Kazachka)]. *Drevnie kulturey Mongolii, Baikalskoj Sibiri i Severnogo Kitaya* [Ancient cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China]. Krasnoyarsk, SFU Publ., 2016, Vol. 1, pp. 99–106. (In Russ.)

Vasilievskii R. S. Issledovanie v doline Angary [Research in the Angara valley]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1970 goda* [Archaeological Discoveries in 1970]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 189–191. (In Russ.)

Vasilievskii R. S., Burilov V. V. Arkheologicheskie issledovaniya v 1968 godu v zone zatopeniya Ust-Ilimskoi GES [Archaeological research in 1968 in the flood zone of Ust-Ilim HPP.]. *Materialy polevykh issledovaniy Dalnevostochnoi arkheologicheskoi ekspeditsii* [Fieldworks materials of the Far Eastern archaeological expedition]. Novosibirsk, 1971, Is. 2, pp. 202–284. (In Russ.)

Vasilievskii R. S., Burilov V. V., Drozdov N. N. *Arkheologicheskie pamyatniki Severnogo Priangariya* [Archaeological monuments of the North Angara region]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1988, 226 p. (In Russ.)

Vetrov V. M. Stratigrafiya stoyanki Popovskii Lug. K voprosu o vremeni zarozhdeniya keramicheskogo proizvodstva na Verkhnei Lene [Stratigraphy of the site Popovskii Lug. On the issue of origin of the ceramic production on Upper Lena]. *Sotsiogenez Severnoi Azii: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Sociogenesis of Northern Asia: Past, Present and Future]. Irkutsk, 2003, pp. 49–53. (In Russ.)

Vetrov V. M., Berdnikova N. E., Altukhov V. A., Frolov A. V. Makrushinskii mogilnik. Ranneneoliticheskii kompleks [Makrushino burial ground. Early Neolithic complex]. *Baikalskaya Sibir v drevnosti* [Baikal Siberia in antiquity]. Irkutsk, ISU Publ., 1995, pp. 112–132. (In Russ.)

Vitkovskii N. I. *Kratkii otchet o raskopke mogily kamennogo perioda v Irkutskoi gubernii, proizvedennoi po porucheniiyu Vostochno-Sibirskogo Otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva v iyule 1880 g.* [Brief report on the excavation of the Stone Age grave in the Irkutsk province, produced on behalf of the East-Siberian branch of the Russian Imperial Geographical Society in July 1880]. *Izvestiya VSOIRGO [News of the East-Siberian branch of the Russian Imperial Geographical Society]*. 1881, Vol. 11, Is. 3–4, pp. 1–12. (In Russ.)

Vitkovskii N. I. *Otchet o raskopke mogil kamennogo veka v Irkutskoi gubernii, na levom beregu r. Angary, proizvedennoi letom 1881 g.* [Report on the excavations of Stone Age graves in the Irkutsk province, on the left bank of the Angara River, produced in the summer of 1881]. *Izvestiya VSOIRGO [News of the East-Siberian branch of the Russian Imperial Geographical Society]*. 1882, Vol. 13, Is. 1–2, pp. 1–36. (In Russ.)

Vorobieva G. A. *Pochva kak letopis prirodnikh sobytii Pribaikaliya: problemy evolyutsii i klassifikatsii pochv [Soil as a record of natural events Cis-Baikal region: problems of evolution and classification of soils]*. Irkutsk, ISU Publ., 2010, 205 p. (In Russ.)

Vorobieva G. A., Saveliev N. A. *Stroenie i vozrast kulturovmeshchayushchikh otlozhenii mnogosloinogo poseleniya Kazachka I [Structure and age of culture enclosing deposits of multilayered settlement Kazachka I]. Problemy issledovaniya kamennogo veka Evrazii (k 100-letiyu otkrytiya paleolita na Enisee) [Problems of research of the Eurasia Stone Age (to the 100th anniversary of the Paleolithic discovery on Yenisei)]*. Krasnoyarsk, 1984, p. 144–150. (In Russ.)

Weber A. W., Beukens R. R., Bazaliiskii V. I., Goriunova O. I., Saveliev N. A. *Radiocarbon dates from Neolithic and bronze age hunter-gatherer cemeteries in Cis-Baikal region of Siberian.* *Radiocarbon*. 2006, Vol. 48, Is. 1, pp. 127–166.

Weber A. W., Goriunova O. I., McKenzie H. G., Lievese A. R. *Kurma XI, a Middle Holocene Hunter-Gatherers Cemetery on Lake Baikal, Siberia: Archaeological and osteological materials*. Edmonton, CCI Press, 2012, 276 p.

Weber A. W., Katzenberg M. A., Schurr Th. G. (Ed.) *Prehistoric Hunter-Gatherers of the Baikal Region, Siberia. Bioarchaeological Studies of Past Life Ways*. Philadelphia, 2010, 319 p.

Weber A. W., McKenzie H. G. (Ed.) *Prehistoric Foragers of the Cis-Baikal, Siberia: Proceedings of the First Conference of the Baikal Archaeology Project*. Edmonton, 2003, Vol. 1, 215 p.

Weber A. W., Schulting R. J., Ramsey C. B., Bazaliiskii V. I., Goriunova O. I., Berdnikova N. E. *Chronology of middle Holocene hunter-gatherers in the Cis-Baikal region of Siberia: Corrections based on examination of the freshwater reservoir effect.* *Quaternary International*. 2016, Vol. 419, pp. 74–98.

Zubkov V. S. *O pogrebalnom obryade na mogilnike Ust-Yamnyi (Verkhnyaya Lena) [On the burial rite at the cemetery Ust-Yamny (Upper Lena)]. Arkheologiya i etnografiya Vostochnoi Sibiri [Archaeology and Ethnography of Eastern Siberia]*. Irkutsk, ISU Publ., 1978, pp. 30–32. (In Russ.)

Zubkov V. S. *Neolit – paleometall verkhnei Leny: itogi i perspektivy izucheniya [Neolithic and Paleometal Age of Upper Lena: results and prospects of studying]. Arkheologiya. Etnografiya. Istochnikovedenie [Archaeology. Ethnography. Source studies]*. Irkutsk, ISU Publ., 1979, pp. 20–22. (In Russ.)

Zubkov V. S. *Neolit i rannii bronzovyi vek verkhnei Leny : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Neolithic and Early Bronze Age of Upper Lena. Cand. of histor. sci. syn. diss.]*. Leningrad, 1982, 18 p. (In Russ.)

Zubkov V. S. *Neolit i bronzovyi vek verkhnei Leny (istoriya issledovaniya i problemy izucheniya) [Neolithic and Early Bronze Age of Upper Lena (history of research and the*

problems of study)]. *Baikalskaya Sibir v drevnosti [Baikal Siberia in antiquity]*. Irkutsk, IS-PU Publ., 2000, Is. 2, P. 2, pp. 15–45. (In Russ.)

Zubkov V. S. K probleme vydeleniya i interpretatsii arkhеologicheskikh kultur v neolite i rannem bronzovom veke Pribaikaliya [On the problem of selection and interpretation of the archaeological cultures in the Neolithic and Early Bronze Age of Cis-Baikal]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Istoriya, filologiya [Vestnik Novosibirsk State University. Ser. History and Philology]*. 2006, Vol. 5, Is. 3, pp. 48–54. (In Russ.)

Бердников Иван Михайлович

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
научно-исследовательский центр
«Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
научный сотрудник
Институт археологии и этнографии СО РАН
630090, Россия, Новосибирск,
пр-т Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: yan-maiski@yandex.ru

Berdnikov Ivan Mikhailovich

Candidate of Sciences (History),
Senior Researcher, Scientific Research,
Center «Baikal Region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
Researcher
Institute of Archaeology and Ethnography
SB RAS
17, Akad. Lavrentiev Avenue, Novosibirsk,
Russia, 630090
e-mail: yan-maiski@yandex.ru